

Истории сел, написанные школьниками в 1950-х годах, а также другие рассказы, легенды и воспоминания

В качестве предисловия ко всем этим материалам, хочу отметить, что все они представлены, практически, без изменений, не считая незначительных поправок и исправлений в некоторых местах.

Сюда же включены рассказы и статьи, которые имеют хотя бы частичное отношение к селам Асекеевского района.

Село Асекеево

Подобрал материал и составил Сафагареев Ягфар, апрель-май 1958 г.

Село Асекеево было основано в XVI веке при царствовании Ивана Грозного. Опричник Ивана IV Асекей за верную службу при дворе получил большой надел земли на территории Асекеевского и Краснопартизанского районов. У него было 8 сыновей, которые служили царю. По имени опричника Асекея было названо село Асекеево. Прежде село было очень маленькое. По архивным данным только 25 дворов. Основным занятием населения было скотоводство, земледелие, охота и рыболовство. Башкиры, основные жители села, терпели гнет помещиков, купцов и духовенства. Старожил села Асекеево Гатиятулла Гилязов рассказывает, что богачи отбирали у крестьян скот и даже предметы домашнего обихода (самовары, подушки). Во время царствования Екатерины II были основаны соседние села: Кульшарипово, Мукменево, Султангулово. Об этом говорят могильные камни, на которых высечены даты рождения и смерти двух имамов (высшее духовенство).

Прежде большинство земель вокруг села было покрыто лесами. Старожил села Сафагареев Мугин рассказывает, что особенно много было на территории района вишни. Ее было так много, что если проехать по лесу на телеге, то телега становилась красной от вишни. Территория от села до Султангулово была заболочена. На этих болотах было много уток, диких гусей, но охота была затруднена, т. к. местность была почти непроходима. Население села отличалось религиозностью, поэтому люди боялись близко подходить к болоту, думали, что там живут различные шайтаны. И до наших дней дошло, что по дороге к Султангулову (приблизительно 2 км.) ночью слышны различные голоса и крики. Это духовенство затуманивало сознание народа. (Я сам 3 мая 1958 г. один отправился в 12 часов ночи в Султангулово но ничего не обнаружил).

Названия мест на территории села и его района даны самим народом. Например, на территории, где сейчас плотина колхоза, было небольшое, но глубокое озеро. Там утопился некий бедняк Селеке. Он не сумел жениться на своей любимой девушке из-за бедности. Поэтому озеро прозвали «Селеке-куль» т. е. озеро Селеке. Или же озеро в направлении к Султангулову «Мукле-куль» т. е. озеро с мохом.

Население было очень религиозным. До Великой Октябрьской социалистической революции в селе было 6 мечетей, где работали 23 муллы (по данным старожилов). Эти муллы затуманивали сознание народных масс. До революции баям разрешалось иметь много жен. Так Зариф-бай имел жен чуть ли не в каждой деревне. Купцы закупали в Оренбурге скот, пригоняли его в Бугуруслан или Самару и на этом богатели. Они имели при доме батраков.

Культура была очень отсталой. Следует сказать, что лампа появилась в селе только 50 лет назад. Ее привезли из Самары отец и сын Сафагарей и Мугин и, когда лампу зажигали, то собирались, чуть ли не все жители села, чтобы посмотреть на удивительную «машину». Появление лампы в селе было очень большим событием, так как прежде жгли лучины. Как осветительное средство применяли и траву «Сыйр кыйрыгы» (хвост коровы), ее

размельчали, смешивали с жиром и сушили в виде палочек, а потом применяли как свечи. Это средство освещения было только в домах богатых, так как оно стоило дорого.

В селе господствовали баи и купцы. Они имели право нанимать батраков и издеваться над ними. Особенно жестокостью отличался Зариф-бай. Он одного крестьянина выгнал из дома, забрал у него скот лишь только за то, что не выдал за него свою дочь. В селе не было ни одной школы, а были частные «медресе», где детей учили жены мулл (абстай). Детей учили чтению религиозных книг. Больниц не было, лечили больных старушки разными травами. Если заболит какой-нибудь бай, то он мог поехать в Бугуруслан в уездную лечебницу, т. к. у него было много средств. Смертность была очень большая, т. к. даже от такой распространенной болезни как аппендицит, больной погибал.

Дома в селе были низкие, каменные. Деревянные дома и амбары имели только купцы, помещики и муллы. Сельскохозяйственное производство было развито очень слабо. Основным орудием сельскохозяйственного производства являлась деревянная соха и плуг, который имел железное лезвие «сабан». Железный плуг появился лишь после революции. Появление железного плуга явилось шагом в развитии сельского хозяйства.

На территории Асекеевского района (на юго-восток 2–3 км. от МТС) были два кургана. 70 лет назад один крестьянин в поисках драгоценностей рыл эти курганы. По неполным данным он нашел какие-то железные вещи и камни, на которых было что-то высечено, но к сожалению эти камни не сохранились. Приблизительно на этом месте я нашел два больших камня известняка, но ничего там написано не было.

Помещики и духовенство закабалили бедное население. Совершенно иное стало в жизни населения села после Великой Октябрьской социалистической революции. Советская власть установилась в селе в 1918 году. В этом же году организовались комбеды. Бедняки забирали у богачей скот, хлеб и делили между собой. Кулаки оказывали сопротивление, за это их многих выслали из села.

В годы гражданской войны крестьяне с оружием в руках защищали завоевания Октября от белогвардейцев. В черные дни гражданской войны сотни невинных крестьян были расстреляны без суда. Одним из расстрелянных белогвардейцами был верный сын народа, борец за народное счастье, комиссар Махмуд Салихьянов. В честь Махмуда Салихьянова в центре села, около РДК высится обелиск. Под его руководством асекеевцы, когда отступали колчаковцы, взорвали железнодорожный мост и задержали панически бегущих колчаковцев. Старожилы села называют немало лиц, которые воевали за советскую власть. Товарищ Хисанов, герой гражданской войны, был комиссаром одного корпуса под руководством К. Е. Ворошилова. К. Е. Ворошилов лично знает т. Хисанова. В 1955 г. он (Хисанов) ездил в Москву, где был на приеме у Ворошилова и имел с ним беседу. Сейчас между Хисановым и К. Е. Ворошиловым существует личная переписка.

Окончательно была установлена Советская власть в селе Асекеево в 1919 году. Труженики села во главе с большевиками стали строить новую жизнь. В конце 1919 г. было организовано кредитное товарищество для восстановления хозяйства бедняков и батраков. В 1922 году с. Асекеево стало волостным центром, а с 1924 по 1930 годы районным центром Бугурусланского округа, Средневолжского края. В 1934 г. в связи с образованием Оренбургской области село стало опять районным центром.

В годы Великой Отечественной войны все мужское население, способное вести борьбу, отправилось на борьбу с иностранными захватчиками. В селе Асекеево находился военный госпиталь, здесь формировались воинские части для отправки на фронт. Асекеевцы доблестно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. За героизм и отвагу награждены более 150 граждан Асекеево. Среди них Ахметшин Ягфар, которому посмертно присвоено имя Героя Советского Союза.

После войны труженики села взялись за восстановление запущенного хозяйства и с усердием выполнили это задание нашей великой партии. Колхоз им. Фрунзе имеет земельный надел в 5 тыс. гектаров при с. Асекеево и 2 тыс. га земли в Адамовском районе. На полях этого колхоза работает 25 тракторов, 7 зерновых комбайнов и другой техники.

Доходы колхоза растут с каждым днем. Четыре года назад доход колхоза им. «Фрунзе» составлял 325 тыс. рублей, а в 1958 г. по плану доход превысит миллион рублей. За годы советской власти изменился и облик села. В селе около 600 дворов, почти все дома деревянные и просторные. Только в 1956 г. построено 65 домов и отремонтировано 155 домов. Выполняя решения XX съезда КПСС колхоз им. «Фрунзе» увеличил поголовье скота (крупного рогатого) на 150 голов, лошадей на 97 голов и овец на 520 голов. Небывало возросла культура. В селе имеется книжный магазин, магазин продовольственных и промышленных товаров. Имеется чайная, киоск мясомолочных продуктов. В селе работает средняя школа, где обучается 430 детей, работает вечерняя школа сельской молодежи. В целом по району 60% районного бюджета идет на народное образование. Среди населения очень редко можно встретить неграмотных. Только в селе работают 42 учителя. В селе построена больница городского типа. Только в селе работают 5 врачей и 10 человек среднемедицинского персонала. Есть Дом культуры со стационарной киноустановкой, библиотека с детским отделением, которая располагает книжным фондом в 14 тыс. томов. Ежегодно 12 тыс. жителей просматривает кинокартины. 82 летний колхозник Алимгулов Акрам прочитал почти все книги на исторические темы. Село полностью электрифицировано и радиофицировано. В ближайшее время запланировано построить водонапорную башню и снабдить население водой. Население села использует дешевое топливо — газ. В магазинах села постоянно идет торговля продуктами. Ушло то время, когда крестьянин села Асекеево добавлял в суп травы «Балтырган», от которой он заболел. Сейчас в каждом доме каждая хозяйка выпекает пшеничный хлеб, о котором бедняки до революции даже не мечтали. Выпускается газета «Заветы Ильича». В каждой квартире есть радио, лампочка «Ильича», газ. Славную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции население села Асекеево, как и весь советский народ, встретило с новыми успехами в труде.

История села Старомукменево

Зуфар Бикташев, 21 января 1958г.
(ученик 10-А класса)

Предисловие...

Осенью 2012 года в архиве села Асекеево мне сделали ксерокопию хранившейся у них тоже ксерокопии записей, сделанных в 1958 г. учеником 10 класса Асекеевской средней школы Зуфаром Бикташевым, проживавшим тогда в своем родном селе Старомукменево. В эти годы в Асекеевском районе только в селе Асекеево была школа-десятилетка, в остальных селах района были школы-семилетки. Поэтому ребята из соседних деревень, которые хотели продолжить учебу, обучались в старших классах в селе Асекеево.

Записи на этой ксерокопии из архива были из той самой серии записей историй своих родных сел, которые были написаны в конце 50-х и начале 60-х годов в обычных школьных тетрадях по заданию моего отца Сафи Зайни Гатаулловича учениками Асекеевской школы, жившими в разных селах Асекеевского р-на.

Все остальные тетради с подобными записями хранились у моего отца, а после его смерти в 1997г., стали храниться у меня. Почему же именно эти записи Зуфара Бикташева оказались в архиве? Я несколько лет назад перебирал в асекеевском архиве папку с документами, фотографиями и пр., которые отец оставил на хранение в архив. Записей Зуфара Бикташева в этой папке не было. Почему в архиве не оказалось самого оригинала, а только его ксерокопия? На этот вопрос у меня нет ответа. Эти записи были написаны по-татарски, большую помощь в их переводе на русский мне оказал бывший житель села Старо-Мукменево Саид Гимадеев, за ему глубокую благодарность. К тому же Саид

Гимадеев является автором рассказов «Воспоминания, связанные с историей села Мукменево» и «К истории села Старомукменево».

Ренат Сафи.

По рассказам некоторых сельских аксакалов, Старо-Мукменево сравнительно молодое село. Примерно в 1830-х годах, когда в России правил Николай I, в городе Казани жил один шакирд (учащийся медресе) по имени Колшариф.

Когда в Казани начался призыв в армию, Колшарифу тоже пришла повестка. Однако, Колшариф не хотел служить в армии и скрылся из Казани. Скитаясь по разным местам, однажды он наткнулся на небольшую деревню, расположенную на берегу реки Кинель, где проживали башкиры (нынешнее Кульшарипово, колхоз имени Куйбышева).

Колшариф остался здесь жить и начал учить деревенских детей. Через 1-2 года в городе Казань снова начался набор в солдаты. В списке среди других призывников значился и сын одного богатого чувашина. Чувашин, чтобы не отправлять сына в солдаты, стал принимать меры. Он беседовал с многими людьми из круга начальников, и один из них ему посоветовал найти беглого Колшарифа. Если чувашин его доставит в Казань, то он освободит его сына от солдатской службы. Этот чувашин хорошо знал Колшарифа. Он запряг лошадь, положил на телегу бочку водки и отправился на поиски. Проехав по берегу реки Кинель, чувашин наконец-то нашёл Колшарифа. Чувашин угостил деревенских башкир своей водкой, а те в благодарность привели и посадили Колшарифа на телегу чувашина и проводили их в путь. Когда они проезжали через Берёзовый овраг, Колшариф убил чувашина и на его же подводе вернулся обратно в деревню. Башкиры приветливо встретили вернувшегося Кулшарифа. Лошадь чувашина они зарезали, а телегу выбросили в глубокий овраг.

Так Колшариф остался жить в этой деревне, а вскоре и женился. Со временем у него родилось девять сыновей: Халит, Валит, Мукмин и т.д. Башкир стало беспокоить увеличение численности казанских татар и они попросили Кулшарифа отправить своих детей в Казань. Тогда Кулшариф подумал и решил отделить детей и построить им на другом месте, за пределами деревни, свои дома. Башкиры с ним согласились.

На берегу реки Зирекле, в четырех километрах севернее нынешнего Старомукменево, в очень живописном месте, они вместе с 9 сыновьями построили 7 домов и переехали туда жить. Прошло несколько лет. Башкиры стали продавать свои земли по реке Иреуз, те места, которые в народе теперь называют "Зариф канавы". Однако допустить этого сыновья Кулшарифа не хотели и, чтобы воспрепятствовать этому, часть из них переехала жить ниже по течению реки Зирекле – на нынешнее место села Старомукменево. Первым переехал туда Мукмин. Поэтому эта деревня стала называться Мукменево. Позднее в другом месте появилось еще одно поселение с таким же названием, поэтому первое село стали называть уже Старомукменево.

Казанские татары обратились к башкирам с просьбой о разрешении им на проживаемых землях пасти скот и заниматься охотой. Башкиры согласились, но с условием составить на это договор. Для этого надо было ехать в город Уфу. Двое из башкир и Валит от татар поехали в Уфу. Валит достаточно хорошо умел читать и писать по-русски (учил этому его отец Колшариф), а башкиры не умели. Приехав в Уфу, Валит под предлогом, что он сходит на базар, направился искать писаря. Найдя писаря, он объяснил ему суть дела, дал ему в задаток 25 золотых и ушёл. По пути назад он, действительно, зашёл на базар и купил башкирам гостинцы, подарки. Вернувшись туда, где они остановились, они все трое направились "искать нотариуса". Расспрашивая прохожих, они, наконец, "нашли" того самого писаря, с которым Валит заранее уже договорился. Валит в присутствии всех изложил их общую просьбу. Писарь составил договор: «Казанские татары, жители Старомукменево, наравне с башкирами имеют право на тех землях пасти скот, заготавливать сено, заниматься охотой и выращивать хлеб». Затем громко, при всех зачитал им написанное, что жители Старомукменево имеют право на землях охотиться,

пасти скот, специально упустив слова о том, что старомукменевцы могут выращивать и хлеб. После этого обе стороны поставили свои подписи и их подписи были заверены печатью. Валит одну копию договора взял себе, и все трое поехали домой.

Через несколько лет старомукменевцы начали пахать свои земли. Увидев это, жители деревни Кульшарипово подняли большой шум. Дело дошло до суда. Старомукменевцы и кульшариповцы поехали в суд, который находился в то время в городе Самара. Суд выиграла жители села Старомукменево, так как у них на руках был составленный в городе Уфе договор. По пути из Самары они пригласили землемера, который в Старомукменево развернул работы по закреплению земель за жителями села. Он установил межу на севере вплоть до железной дороги, на западе перед самой деревней Кульшарипово и вышел на южную сторону через реку Кинель. Землемер южную границу хотел установить перед самой деревней Поляны. Но поскольку 25 золотых никто ему не давал, он на юге примерно в одном километре от берега реки Кинель повернул на сторону деревни Тарханы и перед этой деревней установил межу. Но и без этого, после этих замеров, селу Старо-Мукменево достались большие площади земель. С этим не хотели мириться жители сел Асекеево, Султангулово, Кульшарипово и тех деревень, которые расположены за рекой Кинель. Все они старались хоть немного прихватить отдельные участки старомукменевских земель. Особенно усердствовал в этом 9-ый участок села Асекеево (нынешнее село Яковлевка). Этот участок старался захватить земли и лесные массивы от железной дороги до Кырмыскалы Кул, а земли, находящиеся за Кинелём, старались захватывать близлежащие населённые пункты. Поэтому в весенние и осенние месяцы между старомукменевцами и жителями этих деревень часто происходили серьёзные стычки. Жители села Старомукменево бдительно охраняли свои владения. Они ни один аршин земли чужакам не отдавали. Услышав о появлении чужаков, жители Старомукменево, вооружившись дубинками, верхом на конях скакали против них и били их, отнимали телеги, ломали плуги, бороны, увозили семенной материал. Были случаи, что некоторых противников они калечили. Как правило, старомукменевцы всегда побеждали. Среди жителей были и очень храбрые и сильные люди. Вот как рассказывают о Кыдрач батыре. Он одевал красные штаны и красную рубаху, на ногах были лапти, на голове малахай. Он верхом на коня не садился, так как, конь не мог поднять такого тяжеловеса. Противники, даже если их было больше, завидев Кыдрач батыра убегали прочь.

Человек по имени Катип весной во время половодья ночью переплывал через Кинель и весь подготовленный семенной материал самовольных захватчиков высыпал в воду. Поняв бесполезность захвата земель, жители этих деревень стали применять и другие методы. Они косили и увозили сено, рубили леса. В целях защиты своих земель жители Старомукменево стали переезжать поближе к границам своих земель. За рекой Кинель расположились жители деревни Нуриевка. Выше по течению реки и основного села переехал Шаммас и появилась деревня Шаммасовка. Чуть западнее от неё переселилась группа людей из Старомукменево и стали заниматься земледелием. Здесь появилась деревня Игенчеляр (Шахтёр). Эти деревни охраняли земли от захвата асекеевцами, кульшариповцами и самовольщиками 9-го участка.

В это время стали сильно развиваться экономика и культура села Старомукменево. В селе увеличилось число домов-шестистенок. В садах стало больше плодовых деревьев. В Старо-Мукменево начал проходить ежегодный базар, где шла торговля различными товарами, в том числе и домашним скотом.

В селе были и участники русско-турецкой войны. В 1870-е годы в село приехал Габдрахман халфа хазрат. Он бывал в Турции, Иране. В Уфе получил сан ишана.

Прибыв в село, он открыл медресе. Слава имама быстро распространилась в округе. К нему на лечение приезжали даже за 500 км, так как он был искусным целителем. Из Франции, Англии доставляли ему лекарства. В своей практике он умело использовал и лечебные растения. Позже у него были уже несколько медресе. Село делилось на три

махалли. Первой махаллей руководил сам имам Габдрахман халфа хазрат. Второй махаллей руководили Ахун мулла, Гыйлфан мудзин. Третьей махаллей руководил Аглиулла мулла. Во всех трех махаллях были мечети. Через много лет (в 20-ые годы) имам скончался. Его похоронили на Старомукменевском кладбище. На его могиле ежегодно цветут кусты сирени и все сельчане с уважением вспоминают имама. Когда он умер, его книги вывезли на нескольких телегах.

Старомукменевцы участвовали и в русско-японской войне. Среди них Давлетгарай, Тагир и другие, однако в живых, кажется, уже никого нет. В первой мировой войне из нашего села участвовали много людей. Галимулла и сейчас жив. Много изменений в село внесли Первая мировая война, периоды революций, голодные годы. Очень многие не пришли с войны. Угас и сельский базар. Люди продавали свои дома и уезжали. Добротные богатые дома перевозили в другие села. Много сельчан уехали в Ташкент, Ашхабад и другие места. Село совсем пустеет, заброшенные дома разрушаются.

После революции отстраняют от дела старосту села Шарифулла. Власть переходит в руки сельского Совета. Первым председателем сельсовета стал Шаехов Мухамет. В эти годы была организована «Наемная Красная гвардия» (по всей вероятности продотряд) из 40-50 человек. В составе этого отряда были и наши сельчане в количестве 7-8 человек. В распоряжении этого отряда были 2 пулемета, около 50 винтовок, револьверов, 40 лошадей. Этот отряд ездил из села в село и собирал у населения зерно, в своих походах они добивались даже до Сталинграда. Здесь служил и Гапкадыр бабай.

Не миновала наше село и Гражданская война. Летом 1919 года с востока в село вошли белогвардейцы. У людей отнимали хлеб, сено, лошадей. С собой забирали наших сельчан и использовали их как ямщиков. В селе они нашли и зарубили саблями одного красноармейца. Его похоронили наши сельчане Сараж и другие недалеко от реки Большой Кинель. После Старомукменева белогвардейцы захватили Кульшарипово, Султангулово и Асекеево. Но из Асекеева отступили, так как стали наступать красные и вернулись назад в наше село. Многих старомукменевцев белые взяли с собой. Напротив села на горе вырыли окопы и расположились там. С появлением красных развязался короткий бой, после которого белогвардейцы отступили в село Алексеевка. Те сельчане, которых насильно забрали белые, сбежали от них и вернулись домой. Вскоре в селе начались значительные перемены.

В 1920 году в селе начинается всеобуч населения. Учили всех, и молодых, и пожилых, позднее обучались только дети и молодежь. Первым учителем был Иштаев.

В 1929 году началась коллективизация. Наши сельчане не торопились вступать в колхоз. Тогда у населения стали забирать лошадей, коров, хлеб и таким путем насильно стали заставлять людей вступать в колхоз. Через некоторое время коров обратно раздали своим прежним хозяевам. В это самое время в Старомукменево прибыл представитель партии большевиков "Пятнадцатитысячник" Ямалов. Он собрал вокруг себя группу молодежи и начал при их помощи активную работу по коллективизации. В 1934 году коллективизация завершилась. В эти годы кулаки первыми вступали в колхоз. Они старались быть поближе к Ямалову и активистам села, но в то же время не упускали случая обвинить бедняков, способствовали изъятию у них последнего хлеба и пускали различные негативные слухи о колхозах. Позже, этот же Ямалов и его окружение под видом чистки колхоза раскулачивали и выселяли этих людей из села. Колхоз потихоньку стал двигаться вперед. На смену лошадям и быкам пришли трактора. В колхозе стали появляться машины, комбайны, молотилки и другие сельскохозяйственные машины. В селе построили большую семилетнюю школу, появились клуб, два магазина.

В 1941 году начинается Великая Отечественная война. В годы войны очень многие из наших односельчан ушли на фронт, однако вернулись немногие, большинство погибло, защищая нашу Родину.

Несмотря на это, благодаря старательности наших колхозников, колхоз снова встает на ноги. В настоящее время на территории Старомукменевского сельсовета есть 2 колхоза:

им. Жданова и Правда. Колхоз имени Жданова имеет 9 тракторов, 4 машины и много другого сельхозинвентаря. По надоям молока от каждой коровы колхоз им. Жданова в районе занимает первое место. В 1958 году наш колхоз включился в борьбу за получение прибыли в 1 миллион рублей. По развитию культуры наше село тоже добилось больших успехов. В селе многие выписывают газеты и журналы. Из года в год увеличивается количество молодежи, заканчивающих 7-летнюю и 10-летнюю школу.

Село Старосултангулово

Зиганшина Наиля, май 1958 г.
(ученица 10 кл.)

Наше село отделилось от Новосултангулово. Султангулово было названо по имени первого поселенца Султангул бабая (деда Сунтангула). Султангул бабай поселился здесь около 185 лет тому назад.

Во время пугачевского восстания, отряд Пугачева проходил через наши места. Один из отряда отделился и остался в наших местах. Его называли Урманчы-карт (старик лесник), а настоящее имя не сохранилось. Когда восстание было подавлено, восставшим вынесли приговор: 99 участников из 100 казнить, а одного оставить. И этот один был наш Урманчы-карт. Говорят, у него был очень крупный нос, и его били палкой по носу. Это у нас рассказывают, как легенду.

В настоящее время в нашем селе насчитывается 160 дворов. Наше село расположено на реке Кинель. Имеются горы Ташлы тау (каменная гора) и Сайгыт тау. Назвали Сайгыт тау потому, что там умер очень умный старик, по имени Сайгыт. Недалеко от нас находится озеро Олы куль.

Наш край богат нефтью. В 10 километрах от нас находится совхоз им. Чкалова. Там есть рабочий поселок нефтяников «Султангулово», тоже отделившийся от нашего села. Газопровод в Асекеево и Куйбышев проходит от наших полей.

Основную часть наших жителей составляли крестьяне-середняки. Особенно богатыми были баи Нурмухамед и Вагиз. У Вагиза было 12 голов коров и 20 голов лошадей. Бедняки, не имеющие своего скота, нанимались батрачить на баев.

В годы гражданской войны люди нашего села принимали активное участие в раскулачивании баев. Примером этого является Салихьянов, первый партийный человек нашего села. Его зверски убили кулаки. Наши люди с почтением вспоминают первого большевика нашего села. В отряде красных служил житель нашего села Гыйльманов. Весной 1919 года наше село заняли белые и пробыли здесь 3 месяца. А красные в это время находились на Башлык-тау, близ Бугуруслана. Летом 1919 года белые начали отступать в направлении Абдулино, а красные преследовали их. После этого в нашем селе белые не появлялись.

В 1929 году впервые был организован колхоз им. Баку, председателем которого был бакинский рабочий-двадцатипяти тысячник Фатхуллин. В первый год в колхоз вступили 30 хозяйств, а позже вступили все. В 1930 году конфискованы были земли и богатства баев, а сами баи были высланы.

В годы Великой Отечественной войны многие ушли на фронт, и мало кто из них возвратился.

В 1952 году председателем нашего колхоза избрали Хуснутдинова. После этого наш колхоз заметно стал подниматься. Были построены электростанция, мельница, радиоузел. Культура нашего села с каждым днем растет все больше и больше.

История Новосултангулово

Халиуллин Ядкар Гатауллович, 20 мая 1958г.
(ученик 10-А класса)

Название села произошло от имени владельца (хозяина) земли. За добросовестную службу, человек по имени Султангул был одарен большой территорией земли. Площадь земли была очень большой и малозаселенной.

Уйдя в отставку Султангул, после службы, переезжает жить в эту деревню. В то время существовала в этих местах только одна эта деревня и называлась она Султангулово.

Однажды, у реки Кинель, появилась группа людей и остановилась на другом берегу реки. Оказалось, что это были башкиры, участвовавшие в Пугачевском восстании. После подавления восстания, они бежали от преследования правительственных войск. Султангуловцы приняли этих людей к себе, выделили им землю. С этого времени эти башкиры стали жить в Султангулово. А коренными жителями деревни были татары, переселившиеся сюда когда-то с берегов Волги.

Но однажды между коренными жителями деревни и пришлыми башкирами возник конфликт. Разногласия между ними стали усиливаться.

Старик Султангул вместе со своими людьми покидает село и с этого времени возникают два села: Старосултангулово и Новосултангулово. До отделения, в деревне было 284 душ. Новосултангулово основано более 100 лет тому назад, в 1830 годах.

Хозяева земли выделили оставшимся башкирам столько земли, на которой они могли бы только прокормить себя.

Таково было происхождение Новосултангулово.

Поскольку земли у Новосултангулово было очень много, решено было продать часть земли. Можно сказать, что в год продавалось несколько десятин земли. В 1835г. Боярину Дурасову было продано несколько десятин земли. В 1854 году в аренду для посева было отдано 330 десятин земли.

В те времена, когда Новосултангулово отделилось, оно было небольшой деревней. Окрестности, горы были покрыты лесами. Горы, овраги и многое другое носят те же названия, что и в древности. Например, «Карим тау» (гора Карима). В то время старик, по имени Карим, вырыл на самом верху горы землянку-окоп, в которой и жил. Оттуда вел наблюдение и, когда на деревню нападали, стрелял по нападающим из лука. Следы этой «землянки» сохранились и до сих пор.

«Патый тау» (гора Патыя). Как то девушка по имени Фатыйма со своими подругами ходила на эту гору за ягодами и потеряла там свой калфак (старинное женское украшение на голове женщин, украшенное бисером, вышивкой), она назвала эту гору «Калфак тау» («тау» - гора). Но люди продолжает до сих пор называть эту гору «Патый тау».

«Куыш куль» (куыш – полость, куль – озеро, водоем). В месте, где соединяются воды двух родников, находится колодец. Он и носит это название: «Куыш куль», а овраг рядом – «Куыш куль чокыры».

«Контор чокыры» (чокыр - овраг). Рядом с этим оврагом раньше находилась волостная контора, поэтому люди так и назвали этот овраг.

Деревянные сохи и бороны, которыми пользовались раньше, сохранились и по сей день. К этой сохе и бороне запрягали одну лошадь. В 1900г. начали пахать железным плугом, а железная борона появилась в деревне только в 1921 году.

Известно, что в те времена земля делилась среди сельчан по количеству мужских душ в семье. После революции земля стала выделяться и женщинам.

Жители деревни не участвовали в пугачевском восстании. Восставшие прошли стороной нашу деревню.

Несколько слов можно сказать о первых коммунистах деревни. Это был Махмут Салихьянов, в комитете бедноты были Яриахмет Нугуманов, Барауетдин Назмиев.

В 1929 году начали организовываться колхозы. В первый год в колхоз вступило 40 дворов. Земли обрабатывались коллективно, а урожай распределялся равномерно. Работоспособным по 20 пудов; детям, старикам, больным – по 15 (здесь немного не понятен текст).

После создания колхоза появилась возможность купить трактор. Одной из первых приобрела трактор деревня «Яшкоч», это был совсем маленький населенный пункт.

Тракторы в то время вызывали большой интерес у людей. Встречать трактор выходили всей деревней. Во время «Сабантуя» соревновались два трактора.

Сибирская железная дорога была построена приблизительно в 1873 году. Вначале она была однопутной.

История деревни Кутлуево (Карамал)

Шарипова. 20 мая 1958г.
(ученица 10 класса)

Наша деревня, называемая Карамал (по-татарски) и Кутлуево (по-русски), расположена среди холмов. Первым в этом месте обосновался человек по имени Кутлый. Поэтому и назвали деревню Кутлуево. В наших лесах раньше было много вязов (вяз по-татарски карама). Поэтому село также еще называют и Карамал (по-русски было бы Вязовка, Вязовское). В деревне протекает небольшая речка, она также называется Карамал. Холмы и горы вокруг невысокие, покрыты зеленой травой.

Есть у нас овраг, который называют «Дәу кул чокры» («овраг - Большая рука»). Этот овраг издали спускается с полей, которые простираются на горе, пересекает улицу и достигает речки. Весной, когда начинает таять в горах снег, накопившийся за зиму, по этому оврагу течет бурный поток воды, который вливается в реку. Когда-то давно этот овраг был неглубоким, через него можно было легко проехать на телеге. Но год от года его глубина увеличивалась, и сейчас он стал очень глубоким. Ближе к горе, овраг еще глубже. Откосы его из красной глины. Сама гора вся зелена. На ней растут цветы, дикий щавель, ягоды. Так как овраг пересекает улицу, то когда он стал глубоким, через него проложили мост.

Параллельно этому оврагу проходит еще один овраг, называемый «Бәләкәй кул чокры» («овраг - Маленькая рука»). Этот овраг тоже пересекает улицу, но он не такой глубокий как первый. И весной, во время таяния снега, вода по нему течет небольшим потоком.

А еще на одной из наших гор есть камень, который называют «Хасан ташы» (камень Хасана). Этот камень состоит как бы из двух камней, каждый из которых размером с небольшой дом. Камень этот из красного песчаника. К этому камню и сейчас ходит старик Хасан. Говорят, что если сдвинуть этот камень с места, поднимется песчаная буря.

Наша маленькая речка впадает в реку Эревеж. Река Эревеж запружена и от ее воды работает мельница.

Раньше в деревне было два медресе (школа, в которой кроме обычного обучения изучали и основы ислама). Основным учителем в них был мулла Габдельхак. Один из этих медресе сгорел, а второй со временем сгнил и разрушился.

Житель нашей деревни, дедушка Шарипов Галяви, участвовал в русско-японской войне, а также в первой империалистической войне. Родился он в 1880 году. В русско-японской войне он участвовал в 1904-1906 годах.

В русско-японской войне, а также в империалистической войне с Германией участвовали также и Мифтахов Газиз, Мустафа. По рассказам дедушки Галяви, они 8 месяцев обороняли Порт-Артур, затем были окружены японцами. На Цусимском перешейке японцы потопили много русских пароходов. В то время Англия и Франция, хоть и были нашими союзниками, но, говорят, помогали японцам.

Были окружены японцами, находясь под командованием генерала Стесселя. Попали в плен. В плену они находились 1,5 года, в г.Осака, рядом с океаном. Их там было 10 тыс. человек. Часто бывали землетрясения. Они слышали рассказы, что однажды, когда было землетрясение, две горы сблизились и соединились.

В 1906 году вернулись из плена домой. В 1913-1916 годах приняли участие в войне с Германией. В 1916 году, когда царь Николай II отрекся от престола, вернулись домой

В 1906 году в нашей деревне построили мечеть. В 1936-1938 годах эту мечеть, частично разрушив и перестроив, превратили в школу. В начале в школе было только 4-х классное образование. Первыми учителями в школе были Ашимов Мударис, Аксан. После Великой Отечественной войны, в 1946 году в школе ввели 7-ми летнее образование.

Колхоз в деревне образовался в 1926 году. Тогда у очень многих кулаков конфисковали землю, имущество, а самих их арестовали. Сначала наш колхоз назывался «Нурзаевка». Это название придуманное. Во время гражданской войны, наших земляков Нури, Закира, Масхута и еще нескольких человек убили в окрестностях Ташкента басмачи. Это были активисты нашей деревни. Чтобы увековечить их имена, в честь погибших решили назвать колхоз, используя 2-3 буквы от их имен. Так и получилось название «Нурзаевка». (В те времена было такое: придумывать новые имена).

Первым председателем колхоза был Гайниятов Мухамадулла. Затем были Хуснутдинов Вараж, Нури Мобаракша.

Первыми комсомольцами были Муллахметов Минахмат, Садыйков Шарип.

Много наших земляков участвовало в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.. Многие из них не вернулись домой. Среди них – Ахметшин Ягфар, он умер после получения звания Героя Советского Союза.

Деревня наша не электрифицирована.

Наш колхоз в прошлом году объединился с другим колхозом, и носит название «Сталин». Такое же, какое у него было с 1946 года. А назвали «Сталин», т.к. во время Великой Отечественной войны наш колхоз сдал государству очень много хлеба. Поэтому изменили название «Нурзаевка» на «Сталин»

Краткая история деревни Муслимовка

Султанова Саима. 24 августа 1955г.
(ученица 10 класса)

Земли, на которой основалась деревня Муслимовка, были покрыта высокой и густой травой. После революции 1917 года в эти места стали переселяться люди из Асекеево. Вокруг простиралась леса и широкие степи. Около небольшой реки было небольшое пространство, где и начала строиться деревня. Первым в этом месте обосновался в 1919 году Султан Давлетбаев. Вслед за ним сюда стали перебираться и другие безземельные люди. Одним из первых среди них был Загиров Мукмин, у которого вскоре родился сын. Мальчика назвали Муслим. В честь первого, родившегося здесь ребенка, деревню и назвали – Муслим (Муслимовка).

Вскоре в деревне насчитывалось уже около 50 дворов. Но однажды, по неосторожности одной пожилой женщины, загорелся ее дом. Был сильный ветер, и огонь быстро

перекинулся на соседние дома. После пожара в деревне осталось только 15 домов. Для жителей деревни это было большим несчастьем. После этого в деревне началось строительство новых домов и постепенно количество дворов достигло 79-ти. Люди в деревне вели в то время частное хозяйство. Занимались земледелием и животноводством.

В 1926 г. в деревне построили школу. До нее молодежь училась в доме у муллы.

В 1929 г. Муслимовка и соседняя русская деревня, объединившись, создали колхоз, который назывался «Соцземледелие».

В 1934 г. Муслимовка отделилась от соседей и образовала свой колхоз, который стал называться «Новый путь». Большую роль в создании колхоза играли комсомольцы: Ганиев Карим Ганиевич, Ганиев Халик Ганиевич, Загиров Хак Загирович, Назмутдинов Ахметзия, Исангулов Салих. В эти годы был создан первый сельский совет, председателем которого стал Шамгидаров Гаиз.

Мирную жизнь деревни прервала Великая Отечественная война. Много мужчин деревни ушли на фронт, и почти вся работа в колхозе легла на плечи женщин. Но и в это время работа в колхозе не останавливалась. Во время войны очень многие погибли, а некоторые уехали из деревни.

Сейчас в деревне 45 дворов. Кроме школы в Мукменево нет никаких культурных заведений. У некоторых в деревне есть радио. Иногда люди собираются вместе, слушают радио и читают газеты.

Село Кисла

По рассказам Малышевой Прасковьи Петровны, 1874 г.р.
и Садкова Александра Михайловича, 1912 г.р.

Составила Колякова Мария, 28 мая 1958г.
(ученица 10 кл.)

Село называется Кислой, потому что это село принадлежало барину Кислину. Около деревни имеется много оврагов, которые имеют различные названия. Есть такие овраги: Захаров, Иванов, Мокшанов, Полибинский овраг, Бамбуринский и др. Захаров и Иванов названы потому, что около них жили люди по имени Захар и Иван. Полибинский и Мокшанский названы по имени сел, расположенных на этих оврагах. Бамбуринский овраг получил такое название потому, что на нем расположен лес, название которого Бамбурин.

До 1887 г. в деревне не было ламп, вместо них применялись березовые лучины. Рубили березовые лучинки, сушили их в печи, а по вечерам их жгли. Свет от них был очень плохой. Потом появились «керосинки». Но эти «керосинки» очень дымили. Примерно в 1887 г. появились лампы с о стеклянными пузырями. Появление лампы в деревне было целым событием. В народе ходили такие разговоры: «Неужели у лампы пузырь то стеклянный? Да как же он лопается, ведь это стекло? Да нет, не лопается. Зажгут лампу, наденут пузырь, он и не лопается». Смотреть на лампу вечером, когда она зажигается, ходили целыми толпами. И стояли там по целым часам. Лампы сохранились в деревне и сейчас, только они увеличились размером. Не было раньше в деревне и железных плугов. Были деревянные сохи и деревянные «сабаны». Но и в то время те, кто был грамотным, говорили так: «Вот через некоторое время землю будут пахать без лошадей», но этому больше всего удивлялись, но не верили. Потом появились в деревне железные плуги.

После свержения Временного правительства из Москвы в село приехало несколько человек. Они проводили в деревне разъяснительную работу. Это были: Соколова, Гладышев, Евтишин. Евтишин стал председателем сельского совета, который образовался в 1928 г. Гладышев стал председателем колхоза, который образовался в деревне. Под влиянием этих людей, в деревне стали появляться первые большевики: Мартьянов Иван, Мартьянов Филипп, Скрипин Сергей, Казаков Сергей, Васильев Кирьян, Мартьянов Иван

и др. В 1929г. в деревне организовался колхоз. Создавались хорошие условия колхозникам, чтобы они выходили из-под влияния кулаков. Образовались в селе комбеды (комитет бедноты), в которые входили первые коммунисты. Комбеды оказывали материальную помощь колхозникам. Выдавали муку, материал, шерсть и др. продукты и материалы. В колхоз в 1929г. вступило сначала только 30 семей, часть в 1930г. Организация колхоза шла с 1929г. по 1930г. В 1931г. обобществили крупно-рогатый скот, а в 1933г. их снова раздали колхозникам. Председателем колхоза, как сначала указывалось, был Гладышев. Примерно в 1935г. его сменил Белокозов. Белокозова сменил Дмитриев Ананий — это из среды колхозников. В нашем колхозе председатели менялись часто и сейчас продолжают меняться.

Еще с 1930г. стали образовываться МТС. Стали осуществляться мечты тех людей, которые говорили, что «будут землю без лошадей пахать». В годы Советской власти жизнь в деревне значительно изменилась. Сейчас в селе школа семилетка, клуб, магазин, библиотека, здание сельсовета. А раньше была канцелярия, которая помещалась на дому. Сейчас в деревне всего 100 домов, включая клуб, сельсовет, правление, магазин.

Верхнее Заглядино

История составлена по рассказу Кузнецова Савелия Егоровича
Вел запись Кузнецов И.Ф. 19.06.1958г.

Когда это было неизвестно. Некий Назар Мокеевич Заглядин, где живший до этого времени неизвестно, со своими тремя сыновьями отправился искать себе место для поселения. Это был человек очень умный, хитрый, талантливый певец народных песен. Он ехал и днем и ночью. Выбирал для селения местность, где ночью было тепло. Вот место, которое ему понравилось, и было место на берегу реки Кинель среди дремучего леса и болотистых лугов. После его приезда селение стало расти и увеличиваться. К 1899 г. было уже 250 дворов.

Это была чудесной красоты деревня, центр всех остальных окружающих деревень. Сады, луга, лес и озера представляли цветущие картины. В воскресенье собирались гуляния. На лугу, возле леса, был отведен танцевальный круг. Вокруг были поставлены лавки, и под старинную русскую гармонию молодежь пела и танцевала русские народные пляски. Там имелся приставленный человек, который следил, чтобы молодежь из-за своей резвости не уходила далеко на луга, чтобы ничего не сделали хулиганы.

Кругом деревни был лес очень дремучий. Деревья были огромные. Двое взрослых мужчин не могли обхватить дерево. В лесах водилось много дичи и имелись птицы-гиганты беркуты. Они делали гнезда диаметром 2 м. И глубиной 1,5 м.. Имеется один остаток такого гнезда на горе в овраге Беркутов. С тех пор прошло 115 лет. Но вот начали заселять люди все большие места, и лес вырубался. Село за небольшой промежуток времени сделалось большим. Дворов всего было 360. Вокруг были озера. Одно из них, очень большое было Баранье озеро. По рассказам будто бы какие-то люди гнали баранов и спустились на водопой, но разбойники, которых в то время было очень много, угнали этих баранов, а людей потопили (это точно не установлено, но по преданиям так).

Вокруг деревни имелись горы, покрытые лесом, и вот эти горы были названы по именам тех людей, которые первые расположились на вырубленных местах. Ефимова гора, Гришина гора, Пифанова гора, Демьянова гора... Гора Крестовая — это на ней люди совершали богослужения перед крестом, поставленным лицом к восходу. Имеется возле леса лощина, названная Демьянова баня. Там некий Демьян Ефанов собирал и возил камни. Люди спрашивали у него, что он хочет делать, он отвечал — баню. И это место сейчас сохранилось, камни называют Демьянова баня. Оставшиеся леса называли Барский,

Сидоров и Редкий. Барский — это потому, что там хотел селиться барин, но раздумал, а за лесом так и осталось прозвище Барский. Сидоров был барином, к его участку относился и наш лес. Вот его и называют Сидоров. Вязовка — это не пересыхающий и летом овраг, питается родникам. Место, где произрастает русский вяз. Вот этот овраг и назвали Вязовкой. Имеется Мамаева шишка, почему так назвали — не установлено. Ключ — это место, где выходят родники. Уваров родник — это чудесное место в наших горах. Овраг не очень глубокий, с крутыми склонами, покрытыми растительностью. Вишней, елкой, а из горы выходит родник, сейчас он очень маленький, но раньше было просто страшно туда идти одному. Лес, крутые склоны и несмолкаемый шум водопада, вырывающегося из-под земли. Там могли приходиться на водопой целые стада коней. Сейчас там бывают лоси. Имеется Ермишкино озеро, но происхождение этого названия неизвестно.

До 1876 г. в деревне пользовались лучиной. Устройство этой лучины было такое. Брали деревянную палку, расщепляли ее на две половины, вставляли растение акулинку (непонятно написано), которое не дает много пепла и не дымит и поджигали. С истечением времени ее передвигали и так жили с огнем. В 1838 г. появилась свеча, а в 1876г. — лампа. В 1908 г. сельхозинвентарем была еще соха — деревянные оглобли в виде черепа с железным наконечником и отвалом. Потом появился деревянный сабан. В 1910г. появился железный плуг, сеялка, веялка и железная борона.

В деревне бытовали лишь только сказки о колдунах. В 1918 г. открылась первая школа советского типа. Участниками Русско-Японской войны были Иван Федорович Селиверстов, Никифор Григорьевич Мочалин, Кузнецов С. Е., Акелин Николай и др. Первые большевики в селе — это Кузнецов Лукьян Леонтьевич, Романов Лукьян Антонович. В 1917 г. был создан совет. Председателем его был Потап Макарович Абрамов. Первым комсомольцем Егор Ченцов. Деревня помогала строить в 1928 г. двухколейный путь на Бараньей горе. Первый пригородного назначения назывался «Максим Горький».

Деревня Яковлевка

Маляренко Галя, 15 мая 1961г.

История деревни Яковлевка небольшая, т.к. деревня наша молодая по сравнению с другими деревнями. По внешнему виду она мало отличается от других деревень. Правда, за последнее время она преобразуется с каждым днем. Многие строят новые дома, другие перекрывают крыши и т.д. Это небольшая деревня. Всего насчитывается 52 хозяйства. Дома друг от друга расположены далеко и поэтому деревня имеет протяженность почти около полутора километра.

Раньше в нашей волости, да и не только в волости, а на территории Южного Урала было много свободных земель (не заселенных). Эти земли принадлежали помещикам. И вот наша земля, на которой располагается теперь деревня, принадлежала помещику Федору Яковлеву. Поэтому она и называется Яковлевкой. И вот везде: вдоль железных дорог, на станциях и просто по проезжим дорогам висели объявления, в которых сообщалось о наличии свободных земель и их продажи. Указывался адрес, владелец этой земли. И вот в 1906г. по одному из таких объявлений в имение помещика Яковлева приехали люди из Украины. Их было несколько человек. Все вместе, группой, они купили у барина землю и потом распределили ее между собой. Первыми такими людьми были Цапкаленко, Литневский, Супотницкий, Белицкий, Ляховец, Березовский, Синчук. Потом стали приезжать люди большими группами. Они также брали землю у Яковлева в аренду. Всего собралось 60 хозяйств. Люди приезжали из разных губерний. Одни приезжали из Каменоподольска, деревни Енюшовка, другие из Херсонской губернии, деревни Бобрик.

Вблизи деревни гор больших нет. Имеются невысокие холмы, которые не имеют названий. Вблизи деревни протекает речка, которая носит название Кисла. Она небольшая

летом почти пересыхает, только в некоторых местах остаются небольшие водоемы, используемые населением для поливки огородов. Имеется большой болотистый овраг «Чобот». Он расположен далеко от деревни, приблизительно в пяти километрах. Длинной он приблизительно 2 км. Жители часто ходят туда на охоту. Летом там живут дикие утки. Этот овраг является границей между Султангуловскими и нашими полями. В полутора километрах от нашей деревни проходит Куйбышевская железная дорога. Пригородные поезда останавливаются на разъезде Кисла.

До образования колхозов в деревне был сельский Совет. Его председателем был Василий Литневский. В 1929г. был образован колхоз, когда наша страна проводила всеобщую коллективизацию на основе ликвидации кулачества как класса. Руководителем и организатором колхозного строительства были посланцы нашей партии (тогда была только одна партия — партия коммунистов) рабочие-двадцатипятидесятники: Андрей Андреевич Андреев и Иван Федорович Сасин. Андреев стал председателем колхоза, а Сасин заместителем и секретарем партийной организации. Это были рабочие завода им. Баумана. Поэтому и колхоз, который был создан этими рабочими, назывался колхозом им. Баумана. Во время коллективизации колхоза происходило и раскулачивание кулаков (зажиточных крестьян). Так, например, был раскулачен Супотницкий, Ляховец, Березовский. Они были выселены из деревни, и каждый поселился там, где он сумел найти пристанище. Правда, они были недовольны политикой Советской власти, но большого сопротивления они не оказывали, т. к. их было мало. Все крестьяне были недовольны ими. Убийств не было. Комсомольцев до образования колхоза тоже не было. Но в период коллективизации была создана комсомольская организация. Помог созданию организации Сасин. Ее вожаком, организатором был назначен простой деревенский, крестьянский парень. Он был из бедной семьи. Это был Саша Ковалев. Комсомольская организация была небольшая, потому что многим парням и девушкам не разрешали родители вступать в комсомол. Комсомольцы выполняли различную общественную работу...

Сейчас наша деревня живет культурной жизнью. Почти у всех имеются радиоприемники, велосипеды, у некоторых — мотоциклы. Деревня электрифицирована. Жители пользуются необходимым в хозяйстве и в быту вещами, как например электроплитками и электроутюгами. Каждый день в клубе показывают новые фильмы и все с большим интересом посещают кино...

Станция Асекеево

По рассказу Тихона Дмитриевича Завьялова
записал Хуснулин Ш., май 1956г.
(ученик 10 «В» класса)

Станция Асекеево стала заселяться после постройки Южно-Уральской железной дороги. Первыми сюда приехали железнодорожные рабочие и жили они сначала в вагончиках. Затем для них построили казармы, которые целы и в наши дни. Рабочих было в начале не больше 30–40 человек. Позднее для детей железнодорожников была построена Железнодорожная начальная школа. В этой же школе учились дети с наиболее отдаленных пунктов - с. Филиповки, с. Кислы и других железнодорожных разъездов.

В 1909–1910 годах здесь почти половина близлежащих земель были засеяны хлебами, которые принадлежали асекеевским баям: мулле Файруллину и баю Хафиз Гареевичу. Эти баи, живя в Асекеево, построили по одному двору и на станции Асекеево. Эти дома были первыми домами на нашей станции. Они построили эти дома с целью наживы,

пуская в эти дома квартирантов-железнодорожников. В 1911 году дом муллы Файруллина купил рабочий, помощник машиниста водокачки Тихон Дмитриевич Завьялов. Он то и явился почти первым домохозяином станции Асекеево. Вторым на станции поселился рабочий Безобразов. На станции Асекеево не было ни одного богача. Все жители были рабочие. После постройки железной дороги на территории станции Асекеево были построены водокачка, резервуар, кипятилка, деревянное депо, нефтяная база.

Советскую власть рабочие ст. Асекеево приняли радостно и без колебаний. Первыми коммунистами на ст. Асекеево были Бондарев Иван Алексеевич, Морозов Василий Михайлович, Шалянин Иван Андреевич. Первым чекистом-коммисаром был избран В. М. Морозов. Во время гражданской войны через станцию Асекеево проходили белогвардейские и красноармейские части. По железной дороге очень часто шли бронепоезда. Во время наступления Колчака в здании начальной школы находился белогвардейский штаб. Отряды Чапаева на станцию не заходили. Только один раз 30 красноармейцев переночевали в доме Завьялова. Значительных событий на территории станции не происходило.

Станция, в основном, стала застраиваться после Гражданской войны. В 1936 году была построена своя электростанция. В 1952 году был построен первый клуб.

Станция Заглядино

Горбунов А., 14 марта 1958г.
(ученик 10 кл.)

Станция Заглядино начала образовываться с 1905 года, т. е. с того времени, как начали прокладывать железную дорогу, первую колею. Название станция получила от села Заглядино, расположенного километрах в четырех от станции к северу, ближе к холмам, отрогам Уральских гор. Название же села Заглядино установить не удалось, т. к. это было давно, в глубокой старине, о которой из современников никто не помнит. Существующие же предположения не очень достоверны, поэтому мы приводим происхождение названия села Заглядино.

Население станции не коренное. С началом постройки дороги сюда прибыли первые рабочие с центральных районов России, которые построили несколько бараков для жилья. Так начала возникать станция. Далее. Не вынося непосильные притеснения помещиков, люди бежали с разных концов России на вольные оренбургские степи. Здесь их тоже ждала такая же участь, т. е. бесправие и произвол. Люди, зажатые нуждой в тиски, шли на любую работу. Они устраивались на работу по постройке дороги. Много жителей на станцию пришло из села Заглядино по разным причинам. Постепенно станция росла, правда сначала застраивалась северная сторона, а южнее — позже.

Станция расположена в небольшой котловине, которая с севера ограничивается отрогами уральских гор и рекой Кинель, а на юг идет небольшое повышение. К западу от станции, на расстоянии около 3-х километров, расположены Баранья гора и озеро Баранье. Между ними проходит железная дорога. Баранья гора и берега Бараньего озера густо поросшие лесом. От стариков известно название Бараньей горы. Когда-то очень давно, казахские пастухи перегоняли большую отару овец через эту гору. Неожиданно из зарослей леса выскочила группа бандитов. Они перебили пастухов, уничтожили много овец, а остальных разогнали. С какой целью это было сделано, выяснить не удалось. От названия Бараньей горы произошло и название озера. Ближе к станции расположено небольшое озерцо Елхово. Название произошло от того, что вокруг его было много мелкой поросли елки. Поэтому озеро так названо.

В начале мы уже упоминали о жителях в общих чертах, а сейчас немного поподробнее. Первый житель был помещик Бренчанинов. Он, конечно, не имел никакого отношения к дороге, к тому же он поселился раньше, чем началась постройка дороги. Он имел

большую усадьбу. У него имелись хорошие конюшни, в которых были прекрасные лошади. К нему проездом заезжали богатые люди из купцов и казахских скотовладельцев. Из первых же поселившихся и относящиеся к началу строительства дороги, были: Ефжиев, Тазеев и другие. Они принимали непосредственное участие в строительстве дороги.

Основной рост станции начался в годы Советской власти, а также с постройкой второй колеи железной дороги. Вторую колею начали прокладывать в 1928 году. В этом же году началась застройка южной стороны дороги. Начался, несколько позже, строиться совхоз, вернее отделение совхоза им. Чкалова. В 1929 году начался строиться элеватор, который сейчас превратился в крупное предприятие с числом около 300 рабочих. По сравнению с первыми годами положение рабочих намного улучшилось. Основным же богатством недр станции является нефть. Это очень богатое месторождение нефти, являющимся участком богатейшего района нефти, занимающего второе место после Бакинского месторождения. Второго Баку. Но несмотря на это, нефть начали добывать сравнительно недавно, с 1941–1942 годов. Добыча нефти сейчас стоит на высоком уровне. Всюду сложная техника, с точными машинами. Установлены автокачалки. С каждым годом добыча нефти увеличивается.

Гражданская война. Станция Заглядино, вернее население, активно принимала участие в гражданской войне. Известно, что в Оренбуржье действовала банда атамана Дутова. Население активно боролось против банды, идя в добровольческие отряды и отдавая жизнь за народное дело. Особенно революционный подъем произошел с приходом 25-ой Чапаевской дивизии. Население шло в отряд Чапаева, а оставшиеся помогали чем могли материально. Из коммунистов активными были т. т. Устинов, Щербинин, Пахомов и Калюжный. Товарищ Устинов и Калюжный и сейчас здравствуют, они персональные пенсионеры. Они вели активную агитацию среди населения и сами непосредственно принимали участие в борьбе с контрреволюцией. Некоторые эпизоды этой борьбы хорошо показаны в романе Фурманова «Чапаев».

Большие перемены в экономической и культурной жизни станции Заглядино произошли в годы Советской власти. Улучшилось положение трудящихся. Увеличилась производительность труда на элеваторе, а также на нефтепромысле. Увеличились потребности трудящихся и культурные запросы. На станции сейчас действуют пять потребительских точек, которые полностью удовлетворяют запросы трудящихся. Открывается средняя школа, которая хорошо оборудована. Совсем недавно, прошлым летом, началась электрификация железной дороги. Этой зимой первые электропоезда провезли грузы по нашей железной дороге. Станция с каждым днем растет. Появилось много новых домов, воздвигнутых индивидуальными застройщиками, а также предприятиями. Во многих домах горит газ. Без исключения в каждом доме горят лампочки Ильича. Растет, растет станция Заглядино и в скором будущем уже не узнать будет прежней, захолустной железнодорожной станции. И все это происходит благодаря мудрой политике Советского правительства и Коммунистической партии, которые ведут народ нашей страны к светлому будущему — коммунизму...

Краткая история колхоза "Победа"

Шарипов Шамиль, 1960-1961гг.
(ученик 10-Б класса)

После установления в нашей стране советской власти, необходимо было поднять промышленность и сельское хозяйство. Сельское хозяйство было отсталое и низкопроизводительное. Необходимо было объединить мелкие крестьянские хозяйства в

коллективы, чтобы использовать машинную технику и поднять сельское хозяйство на высокий уровень.

XV съезд ВКП(б) наметил план наступления на кулачество и ликвидацию его как класса. С 1929 года в нашей стране проводится коллективизация сельского хозяйства. Как и во многих районах нашей страны, в нашей деревне коллективизация проводилась с 1929 года. Она проходила без острой классовой борьбы, так как более богатых, которых можно назвать богатыми, было мало.

Политика партии в деревне находила горячий отклик в душе крестьянина, и эта политика проводилась в горячей поддержке масс. Многие из них сами становились организаторами колхозного движения, некоторые работали в колхозе и помогали строить социализм.

Активными строителями новой жизни в нашей деревне были (по собранным мною сведениям): Исламов Миннегол, который позднее стал председателем РКК; Гильжаз Гимаев; Гайжан Хузныхметов; Бахау Назмиев, который хотел улучшить и облегчить положение женщин, построить детские ясли, что ему не удалось. Он очень много помог бедным.

Не только люди среднего возраста, но и молодые активно помогали в построении колхозов. Именно такими являлись Шайморат Рахимов; Габбасов Наби, который в 1933 году стал председателем колхоза, а в 1941 году ушел на фронт отстаивать независимость своей Родины и многие другие. Шайморат Рахимов, Манашев Муниб вступили в колхоз одни, без семьи. Они потом вступили в комсомол. Из вышеперечисленных активистов ни одного нет в живых, многие погибли на фронтах Великой Отечественной войны, некоторые умерли.

В 1929 году был сразу же организован колхоз. В колхоз в первом году коллективизации вошло 40-70 домохозяйств из 250 домохозяйств (примерно). Как мы уже знаем, партия направляла в годы коллективизации в деревню на помощь народу своих посланцев – двадцатипяти тысячников. Двое из них были и в нашей деревне. Первым председателем стал один из них – Измаилов, который руководил колхозом до 1933 года. Колхоз назывался «Кинель».

Многие зажиточные крестьяне, муллы не соглашались вступать в колхоз. У таких конфисковывали имущество, а самих выселяли. Например, у таких кулаков, как Ямали Ходжи, Шиап Ходжи, Котдус Бурганов, Садык Бурганов, Сафаутдин Шигапов, Котдус Сафаутдинов было конфисковано имущество в пользу народа, а сами они были выселены из деревни. Как и шолоховский Нагульнов, многие организаторы колхозного движения допускали некоторые ошибки. Они хотели побольше людей вовлечь в колхоз и там, где не действовали их уговоры, применяли свою власть. У некоторых середняков было конфисковано имущество.

Первая колхозная весна прошла хорошо и организованно. Никаких попыток сорвать сев не было. Этот год был урожайный. Колхозникам в 1930 году было выдано по 9 кг. хлеба. Успехи колхоза вовлекли почти всех, не вступивших в колхоз домохозяйств. Так постепенно все крестьяне вошли в колхоз.

В 1933 году была организована МТС. Из нашей деревни там работали Шакуров и Миннебаев, которые и стали первыми трактористами в нашей деревне.

В 1935-1936 году колхоз приобрел первую автомашину. Первым шофером стал Манашев Муниб (умер в 1957г.).

Теперь в колхозе более 20-ти тракторов, больше 15 комбайнов, около 15 автомашин, около 12 зерновых сеялок (кажется агрегаты), 4 кукурузных, также имеются другие машины, облегчающие трудоемкие работы.

Сначала колхоз был организован отдельно, его территория охватывала с. Новосултангулово.

5 декабря 1950 года колхоз укрупнился за счет колхозов им. Молотова (с. Новосултангулово), им. Чкалова (с. Старосултангулово), «Свобода» («Ирек» пос.

Курбанаево и Муллагулово), им. «1-ое Мая» (пос. Рамазановка) и стал называться колхоз им. Молотова. В 1957 году колхоз был переименован в колхоз «Победа».

Председатели: Измаилов – 1929-1933гг. Хаиров Гаяз – 1933г. (умер) Абубакиров Хаир – 1934-1938гг. Ростов Николай – 1938г. Раббасов Наби - 1939г. Самматов Хаким – 1941-1946гг. Мухутдинов – 1946г.

При Самматове Хакиме и Мухутдинове положение колхоза ухудшилось из-за неправильного руководства. Они почти растащили колхозное добро. Мухутдинов пьянствовал, заставлял женщин таскать на телегах семена из ст. Заглядино. Его сменил Шаймарданов, которому досталось плохое хозяйство.

В 1950 году председателем стал Хуснутдинов. При нем колхоз пошел в гору и занял одно из первых мест среди колхозов района.

Теперь председателем стал Давлетзянов Хайдар, агроном с высшим образованием.

Всего земли в пользовании колхоза 8052 га, а под земледелием – 4700га. С каждым годом доходы колхоза увеличиваются. В колхозе строится ремонтная мастерская. Построены в Старосултангулове 300-местный клуб, там же образцовый магазин. В Новосултангулове – птичник, ремонтируются дома.

Колхозники живут зажиточно. С каждым годом село благоустраивается. Люди строят большие деревянные дома со всеми удобствами.

Колхоз государственные планы не только выполняет, но и перевыполняет.

Колхоз в 1958 году обязался получить 2000000 руб., а получил 2512036 руб.

История создания МТС

Составлено Кривоносовой, 20 мая 1958г.
(ученица 10 кл.)

МТС (машинотракторная станция) была организована в 1933 году. Контора была в здании МВД, а мастерская находилась на территории нефтебазы. Только в 1935 году построили контору в самой МТС, где и сейчас она стоит. В 1934 году в МТС пришли первые 28 колесных тракторов, позже прибыли гусеничные. Затем прибыли 29 комбайнов, с этого времени и началась помощь МТС колхозам.

Первым директором МТС был Киреев, начальником политотдела Миронов, секретарем комсомольской организации - Пикаревский. МТС сыграла очень большую роль в укреплении колхозного строя. МТС обеспечивала колхозы агрономическим и зоотехническим обслуживанием, оказывала помощь колхозам в составлении производственных планов, планов севооборота, в правильной организации труда, в подготовке колхозных кадров. В МТС созданы механизаторские квалифицированные кадры. Подготовлены трактористы-машинисты широкого профиля в школах механизации для работы на тракторах и комбайнах.

После сентябрьского пленума резко увеличилось количество техники в МТС. До реорганизации МТС и до продажи техники колхозам в МТС находилось 85 тракторов и 69 комбайнов. Если раньше были только колесные тракторы, то теперь самое широкое применение нашли универсальные гусеничные тракторы. МТС обеспечивает колхозы свеклоуборочными, кукурузоуборочными и др. машинами. Большую помощь МТС оказывает в поднятии урожайности с/х культур, посылая своих специалистов. МТС поставляет колхозам большое количество удобрений.

Решения февральского Пленума ЦК КПСС о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС открывает широкие возможности высокопроизводительного использования тракторов и с/х машин и подъема с/х производства. Реорганизация МТС, передача техники колхозам, требуется забота о еще большей подготовке новых кадров по широкому профилю.

Легенда о возникновении сел Старомукменево и Старокульшарипово

Собрал материал и подготовил рукописный вариант Залилов Ирек Нуриевич,
обработал Хабиров Халиль Хайбрахманович. 14 января 2005г.

Из поколения в поколение ходит легенда о возникновении сел Старомукменево, Старокульшарипово и Старосултангулова. Сразу оговоримся: слово "Кол" означает "раб" Кол-Шарип - это означало раб Шарип. В конце XVI, в начале XVII веков на берегу реки Ак-Идел (река Белая) и Дим жили кочевники-башкиры. Основным их занятием были охота, рыболовство и скотоводство. Однажды два мальчика, Шарогол (настоящее имя Кол-Шарипа) и Арслангол сидели на берегу реки Белой и ловили рыбу. Откуда-то появилась лодка. Люди с лодки схватили мальчиков и увезли с собой. Долго плыли они, наконец, на берегу Волги, в каком-то городе, их продали купцу. Арслангол по дороге умер. Восьмилетний Шарогол стал рабом Шарипом (Кол-Шарип).

В течении 8-10 лет купец обучал его торговле, все время брал его с собой в далекие города. Шарогол был трудолюбивым, правдивым, послушным. К тому же еще имел богатырское телосложение. Однажды в городе Руси, Ярославле, князь заметил парня богатырского вида и предложил продать его. Купец согласился и Кол-Шарип стал служить в дружине князя. Его обучали боевым премудростям и через определенное время участвовал во многих сражениях и показал свою богатырскую доблесть. Отличился в битве с врагами Руси, показал храбрость боевой талант и умение. Был ранен несколько раз. За ратную службу князь освободил его от рабства. За храбрость и боевые заслуги дал грамоту, что он свободный человек и имеет право владеть землей, где он захочет.

Тридцатипятилетний Кол-Шарип не забыл родные края, он начал искать родных и, наконец, нашел их. К тому времени родители уже умерли, а братья - Солтангол, Муэмингол и Мотыйгол и три сестры Йолдызкай, Карлыгач, Карасач были живы. Кол-Шарип посоветовавшись с братьями, начал искать место, где можно было бы поселиться. Они около реки Белой нашли подходящее богатое место. Но владел этими местами богатый феодал. Они поссорились, и Кол-Шарип убил его. Многочисленные родственники готовились к расправе, и Кол-Шарип был вынужден покинуть эти места.

Вторая причина бегства в том, что в этих краях жил очень богатый башкирский бай - Алабай. У него росла единственная дочь-красавица Айслу, которая влюбилась в Кол-Шарипа, и надо думать любовь была взаимная. Но Алабай не желал отдавать дочь какому-то неизвестному человеку. Кол-Шарип вынужден был украсть Айслу.

Алабай на совете решает уничтожить всю семью Кол-Шарипа. Верная служанка Якты Йолдыз, услышав о заговоре, сообщает обо всем Айслу, и вся семья Кол-Шарипа покинув эти края, пускается в бегство. Якты Йолдыз бежала с ними и впоследствии вышла замуж за младшего брата Кол-Шарипа, Мотыйгола. Алабай в течении нескольких лет искал их, преследования прекратились только после его смерти.

Однажды Мотыйгол верхом на коне поднялся на высокую гору, на которой до этого они никогда не были. С горы ему открылся сказочно красивый вид. Впереди него раскинулись лесные нескончаемые массивы, под горой протекала полноводная река, за рекой виднелись рощи, озера, далее большие поляны. Недалеко небольшая речка впадает в более многоводную; а там равнина, кругом цветы; реки так богаты рыбой, что можно было поймать их голыми руками.

Мотыйгол рассказал братьям об увиденном, и на другой день все поехали рассматривать эти места. Вокруг лежала неосвоенная земля. Не встретив никого, решили обосноваться в этих краях. Начали строить дома, занимались охотой и пасли скот. Гора, откуда Мотыйгол в первый раз увидел эти места, получил название гора Моты*га (Мотыга тавы). Малой речке, которая текла так нежно и плавно дали название неженка - Иравуз. В летнюю пору

Айслу купалась в полноводной реке и говорила, что вдоволь искупалась - (кинэндэм), отсюда и название Кинель (Кинэле).

Когда они переселились, их было 9 семей, каждый себе ставил юрту, потом только деревянный дом. Со временем братья пожелали отделиться, иметь свою землю и пастбища. Посоветовавшись младший брат Солтангол переселился на новое место Кол-Шарип 1/3 часть земли отдал Солтанголу, где в настоящее время расположено село Старосултангулово. Через некоторое время другой брат Моэмингол отделился и образовалось село Мукменево.

Сам Кол-Шарип прожил до 97 лет и был похоронен на кладбище с. Ст. кульшарипова четвертым 1. мл. брат Мотыйгол (погиб на охоте) 2. сын Кол-Шарипа Салават -11 лет. 3. 18 летняя Кинэлекэй 4. Кол-Шарип По этой легенде родоначальником села Старомукменева был брат Кол-Шарипа Муэмингол.

Еще одна версия

возникновения села Мукменева или Тамиана. Дело в том, что Мукменево в народе называют Тамиан (Тамьян). В Башкирии, в Туймазинском районе есть озеро Тамиан, около озера расположено большое татарское село. Не исключено что наши предки переехали из этой местности в 1725-1730 годах. Переехавшие татарские семьи обосновались в двух местах - в селе Мукменево и Кульшарипово.

Название "Тамиан" документально не оформлено и, надо сказать, почти потеряно. Но не только сельчане, но и жители соседних деревень почти всегда больше употребляют в разговоре слово "Тамиан", чем "Мукменево". Даже когда сельчане отделились и построили новое поселение, дали ему название Новый Тамиан.

Утверждать, что Тамиан и Мукменево одно и то же село, было бы неправильно., потому что раньше село было расположено севернее, на расстоянии 5-6 км. от села Мукменево. Со временем люди стали переселяться по ряду причин в другие места. Деревня Тамиан впоследствии исчезла, лишь осталось одно название. На месте деревни раскинулось поле, которое сейчас называют "Авыл урыны", т.е месторасположение первой деревни-Тамиан..

До революции Мукменево, по тем временам, было большое село. По данным 1900г. в селе было более 300 дворов с населением 817 мужчин и 831 женщин. Имелись 3 водяные мельницы, 1 мусульманская школа и 2 мечети. Каждое воскресенье устраивали в селе базар. Базар по своему масштабу соперничал с базаром г. Бугуруслан. Из рассказа Залилова Н.Т: " На базар приезжали купцы из разных городов, даже на верблюдах приезжали купцы из Средней Азии". Село было построено поквартально. Три основные т.е. главные улицы направленные с севера на юг и 15 второстепенных, между кварталами направленные с востока на запад.

В селе жили в большинстве крестьяне. Были и богатые. Домов в селе с железным покрытием крыш было 6 дворов, из досок 29 дворов, остальные были с соломенной крышей. Богатые семьи-18 Средне богатые-48 Средние- 110 Бедняки - более 130 хозяйств. Было 5 муллы и 4 муэдзина.

До революции умели читать и писать по-русски 3-4 человека. На арабском языке умели читать и писать более 80 человек. В мусульманской школе преподавали по-арабски. Большая часть населения была безграмотной.

В то время основной тягловой силой были лошади, и вот как эта сила смотрелась по селу к 1918 году: Дворы имевшие 10-15 лошадей -18 дворов 6-10 лошадей-8 дворов. 4-5 лошади-24 двора. 2-4 лошади-----58 дворов 1 лошадь-----102 более 100 дворов вообще не имело лошадей.

В селе землю распределяли на душу населения только лицам мужского пола. А женщины и вновь прибывшие не имели права на получения земли пастбища вообще. Такие приезжие 10-12 дворов, вдовы 27-33 двора были лишены всех прав. Земля распределялась сроком на 12 лет.

Крестьян, не имевших лошадей, насчитывалось около 30 %. Они имели земли, но не могли обрабатывать ее, и продавали свои земли за бесценок. Сами вынуждены были

ходить по селу как нищие или нанимались батраками. Особенно на нужде односельчан наживался Ахматша бай. Он имел огромное количество земли и ежегодно покупал у односельчан по 30-40 десятин земли за бесценок и их же нанимал на работу, платил за труд мизерную плату.

Надо добавить, что жителям села принадлежали большие площади пашни и пастбищ, которые после революции и коллективизации, а потом разного рода реорганизаций, отошли к другим селам и колхозам.

Вот такой краткий экскурс в историю одного села. Все изложенное тут не претендует на абсолютную достоверность, ведь свидетелей тех времен нет, документов тоже практически нет.

Воспоминания, связанные с историей села Мукменево (Тамьян)

Саид Гимадеев, уроженец села Старомукменево, 10 января 2011г.

В начале 1968 года, уже после Новогодних праздников, мы с шофером Мугиновым Гали абый отправились по колхозным делам в Оренбург, поехали через Бугуруслан, Бузулук. Дни были довольно холодные, но стояла ясная погода, снежных буранов не было. Закончив все дела в Оренбурге, решили возвращаться более коротким путем, через Шарлык. Уже в пути, через некоторое время началась поземка, а затем пошел сильный снег, начался буран. С грехом пополам, к часам десяти вечера добрались до села Котлымет (село Старокутлумбетово, находится между Матвеевкой и Пономаревкой). Слева и справа вдоль улицы стояло много застрявших в снегу машин. Постучались в дверь одного из домов. Хозяева дома, дедушка и бабушка, приветливо пригласили нас в дом. Через некоторое время позвали нас поужинать. Гали абы выставил, принесенную им поллитровку "беленькой". Увидев ее, дед говорит: "Эту штуку уберите, вынесите в сени, утром с собой заберете. Сейчас поешьте горячее, а потом чай с медом попьем." Перечить хозяину не стали.

Спустя некоторое время дед стал нас спрашивать с каких мы краев, откуда. Наш ответ, что мы из Мукменева, похоже, ему ничего не пояснил, название такого села он не знал. "А не из Асекеевского ли вы района? Ваш говор такой же, как говорят татары из тех мест." Мы подтвердили ему, что, действительно, оттуда, а село наше в народе называют Тамьян. Не успели мы это сказать, как старик тут же оживился: "Что же вы мне сразу не сказали!?" И тут же он начал без остановки говорить и говорить, стал вспоминать свои детские годы. Бабушка пыталась его остановить, но он не переставал. Стал вспоминать стариков из Тамьяна, которых мы даже не знали. Нам это было очень интересно, стоило ему остановиться, мы ему задавали различные вопросы. Дедушке, на наш взгляд, было лет 80-85. Вот что он рассказал:

Когда я был еще ребенком, мы с отцом и его братьями каждый год ездили на ярмарку (базар) в Тамьян. Ярмарка располагалась на ровном месте. По периметру базар был окружен рвом (канавой), а поблизости росли деревья и, помню, листья этих деревьев были покрыты пылью. Недалеко от ярмарки находилась кузница. Помню, что мы заезжали туда и ремонтировали телеги (арбу), колеса телег.

Люди из разных краев, подвода за подводой стекались сюда. Те, кто побогаче, приезжали на тарантасах, запряженных рысаками. Остальные приезжали на больших телегах (арбах), наполненных различным товаром. Рядом с территорией ярмарки находилось несколько жилых домов, знакомые отца жили как раз поблизости и мы всегда останавливались у них.

Когда мы ездили на эту ярмарку и, когда возвращались обратно, нам приходилось ночевали в дороге. Везли мы на базар различный скот, зерно, муку. А оттуда привозили хороших коней, керосин, керосиновые лампы и другие нужные в хозяйстве товары. В

поездку на эту ярмарку вместе с нами увязывались и 2-3 подводы русских. И, таким образом, когда мы проезжали русские деревни, местные жители нас не трогали, и наоборот, проезжая татарские деревни, русские так же были в безопасности. Каждое лето мы 2-3 раза ездили на ярмарку в Тамьян, так как мой отец и его родные занимались куплей-продажей лошадей. На ярмарке жеребят можно было купить сравнительно дешево, а у нас, ближе к Оренбургу, кони стоили значительно дороже.

Поездку на ярмарку я всегда ждал с нетерпением, там мне покупали сладости, вкусную еду. Там я встречал своих сверстников, красиво и нарядно одетых, с некоторыми из которых я знакомился и заводил дружбу. На ярмарке были люди, которые играли на кобызе, гармони. Самыми счастливым и радостным днями для меня были дни, проведенные на этой ярмарке. В это время там устраивались и театральные представления. Это был праздник.

Тамьян казался мне замечательным и большим городом, хотя в настоящем городе я тогда никогда не бывал. На эту ярмарку приезжали и из Бугуруслана, а Бугуруслан и тогда считался городом. На ярмарку частенько приезжали и казахи на своих верблюдах.

Когда жители Тамьяна ездили по своим делам в Оренбург и его окрестности, и при возвращении оттуда, они тоже заезжали к нам. Они (тамьянцы) также ездили к каким-то своим родственникам в Башкирские края. Видимо наш Котлымет находился не очень далеко от их родственников. И из Башкирских краев к ним тоже часто приезжали. Говор у тех и других (из Башкирского края и тамьянцев) был одинаков. Хотя от нашего говора (котлыметцев) немного отличался. "Мы - тамьянские татары" - с гордостью говорили они. (примечание: похоже, и в те времена село Мукменево в народе называли Тамьян.)

К истории села Старомукменево

Саид Гимадеев, 22.03.2011г.

Летом 1995 года ко мне на прием пришел представительный, солидный, лет 70-ти, еще крепкий старик. Я подумал, что он пришел с какой-то жалобой, поэтому с настороженностью его принял, попросил присаживаться поближе.

Он оценивающим взглядом посмотрел на меня и сказал, что ему от Администрации города ничего не нужно, что он Шагманов Сагит Абдурахманович, мой земляк из села Старомукменево Асекеевского района и пришел со мной познакомиться (я в то время работал заместителем Главы Администрации города Нижнекамска).

Мы обнялись, у бабая на глазах появились слезы. Пригласил Сагит бабая в комнату отдыха и за чаем мы долго беседовали. Он спросил, сколько мне лет и сколько времени я жил в своем селе, и о том, помнят ли в Старомукменево Шагмановых. Интересовался, знаю ли я историю села, свой род.

Я ему рассказал об истории надмогильного камня, который мой отец и Хабиров Хабибрахман привезли с места, называемого в народе Авыл Урыны, где когда-то была расположена деревня Тамьян. Когда я рассказывал, бабай некоторые мои неточности поправлял, уточнял, себе что-то записывал. Еще в начале разговора я задал Сагит бабаю интересующий меня всю жизнь вопрос: мы татары или больше башкиры. Он только и сказал: «Мы не башкиры, и не казанские татары, мы татары и всегда жили в тех местах. Мы всегда тянулись к Казани, поэтому я и мои родственники переехали жить в Татарстан, хотя я раньше проживал в Башкирии. Я, думаю, что и ты оказался в Татарстане неслучайно».

Вот коротко то, что Шагманов Сагит бабай мне рассказал при первой встрече: «Сейчас трудно найти чистокровного татарина или такого же башкира, все перемешались. У всех у нас по жилам течет кипчакская и ногайская кровь. Здесь больше политики. Основателями сел Тамьян (Иске авыл) и Старомукменево являются мои предки -

Шагмановы племени Тамьян и мы всегда считали себя татарами. После завоевания Казани, русское государство башкирам обещало большие привилегии. Тогда мои предки непременно воспользовались этим, многие вошли в башкирское сословие. Потом обратно записались татарами, а некоторые башкирами и остались. Для меня и те и другие близки, я их считаю своими родственниками. Наше племя тамьянцев смешалось с кипчаками, а во времена Ногайской Орды и позднее нас называли ногайскими татарами. Занимая обширные территории, они жили в мире и согласии с другими племенами, а также с соседями - Казанским ханством. Ярлык на земли тамьянцам давали Казанские ханы. Безусловно, я все о своем племени не знаю, но изучал много по рассказам и записям своих родственников, соплеменников, как в Башкирии, так и в Оренбургской области. Даже общался с некоторыми людьми ученого мира Уфы и Казани. Встречался в 1987 году с Мирфатыхом Закиевым, известным историком, профессором. Однако убедился, что ученые поворачивают историю так, как выгодно политикам. На территории нынешнего Асекеевского района татары живут издавна. Но их историей казанские ученые занимаются слабо, в лучшем случае соглашаются с башкирскими учеными.

Что касается деревни Тамьян (Иске авыл), она была расположена на склоне, напротив родника, рядом с речкой Зирекле, в 4-5 километрах севернее нынешнего Старомукменево. Со всех сторон она была окружена дубовыми лесами и горами. Она является как бы родовой деревней тамьянского племени на самой западной границе его земель. Из деревни Тамьян некоторые мои предки на месте нынешнего села Асекеево основали новое селение Тана. Чуть позже на западной ее стороне к ним переселился Асекей. Асекеево постепенно соединилось с другими мелкими селениями.

Колшарип бабай основал нынешнее село Старокульшарипово. Он был умным, дальновидным, грамотным для своего времени человеком, успешно устанавливал связи с людьми из власти. Его отец Дусмухамет в середине 30-х годов 18 века принимал участие в умирении башкирских бунтов на юге и юго-востоке нынешнего Татарстана, и власти пожаловали ему землю. Они основали там какую-то деревню, но прожив несколько лет Колшарип уехал в родовую деревню Тамьян (Иске авыл), в 1740 году он уже основал вышеназванное село. В середине 40-х годов его отец Дусмухамет выкупил Колшарипу близлежащие к селу земли. Старшее поколение его родственников переселилось на свободные земли Оренбургской губернии на восток и юго-восток. Сын Колшарипа - Мукмен в 1758 году, когда ему не было и 18 лет, основал деревню Мукменево, нынешнее Старомукменево. Родные братья Мукмена: Габдрахман, Корбангали, Хисаметдин, Валит. Вскоре сюда переселились верные властям люди из рода Манашевых.

Когда появились в наших краях переселенцы, лучшие земли старомукменевцев насильно отбирались. Самые плодородные земли с северной стороны села были переданы русским помещикам, а восточные части отдали мордовским (с. Алексеевка) и русским (с. Воскресеновка) переселенцам. Росло недовольство среди местного населения, часто случались стычки, поднимались бунты. Власти из-за опасения крестьянских бунтов запрещали строить дома в Тамьяне, вынуждали жителей деревни переселиться в Мукменево (Старомукменево). Ведь деревня Тамьян существовала уже давно, проживали там наиболее активные люди и некоторые организаторы местных крестьянских бунтов были выходцами оттуда. Аксакалы из поколения в поколение передавали, что предводители восставших крестьян Тюлекей, а позже его внук Акай Кусюмов приходили с Верхнего Тамьяна и какое-то время скрывались от преследования правительственных войск именно в деревне Тамьян (Иске авыл) у своих родственников, а также в непроходимых зарослях лесов около нынешних сел Тирис-Усманово и Покровка.

Отдельные семьи уехали на новые места, на север, в сторону нынешних Белебея, Туймазы, некоторые на восточные земли. А на южных землях, от реки Большой Кинель до города Бузулука колониальные власти запретили селиться татарам и башкирам, эти земли раздавались помещикам из центральных районов России.

Переселение из деревни Тамьян продолжалось долго и тяжело (более 30 лет), так как люди не хотели покидать насиженного места. Однако, основная часть населения построила себе дома и переехала жить в Старомукменево. В эти годы некоторые старомукменевцы, скрываясь от переписчиков, на время переписей уходили в деревню Тамьян, которая по документам уже не существовала. После подавления восстания Емельяна Пугачева 1773-1775 г.г. в Тамьян прибывало много беженцев татар-тептярей и башкир, и они осели в Старомукменево, Старокульшарипове, Старосултангулове, Асекеево. Несмотря на переселение жителей, некоторое время название Тамьянской волости сохранялось. Мукменевцы еще долгое время посещали тамьянскую мечеть, пока она не сгорела во время сильного лесного пожара, как и некоторые оставшиеся деревенские дома. Шагмановы пытались восстановить деревню Тамьян. Так, сын Мукмена Курбангали чуть южнее родника Бабай Чишмэсе построил дом и даже переселился туда. Еще несколько семей начали строить дома. Поэтому раньше родник называли Корбангали чишмэсе, а свое селение они назвали Новый Тамьян. Однако под давлением властей они вернулись в Старомукменево.

Мои предки очень много сделали для старомукменевцев. Еще Мукмен бабай одним из первых в наших краях, пригласив одного русского умельца из города Бузулук, построил со своими родственниками на реке Иреуз большой пруд и мощную по тем временам водяную мельницу. Мельница была одна на два села - Старомукменево и Старокульшарипова. Позже их стало только в нашем селе три. Эти два села всегда связывали родственные отношения, поэтому они изначально жили дружно, все большие и трудные работы выполняли вместе, совместно защищали интересы друг друга на различных инстанциях. Мой дедушка Абдурахман и отец Абдурахман с привлечением наиболее зажиточных людей села, организовали базар, где регулярно проводились ярмарки. Он был вторым по значению после базара уездного города Бугуруслана. Недалеко от территории базара, по требованию уездных учреждений, были построены бойня для скота и мясоразделочный пункт, оборудование было привезено из Самары. В ярмарочные дни в село часто приезжало уездное начальство, здесь оно 2-3 дня отдыхало, пили кумыс, угощались у богатых людей. Для деревенских их посещение считалось большой честью. Дед и отец были вхожи во многие уездные и губернские учреждения Бугуруслана и Самары. Дед, а после него и отец, все свои накопления направляли на развитие образования, содержание мечетей, медресе, мектебе (школе). Всегда были на виду у односельчан, жили как все, ничем не отличались от других. В мектебе они сами составляли программу обучения, преподавались русский язык, математика, география и другие, прогрессивные в то время предметы. Приглашались толковые учителя из Бугуруслана. При двух медресе и мектебе работали 9 учителей. Наиболее одаренных детей направляли для продолжения учебы в села Каргалы (под Оренбургом) и Стерлебашево (сейчас в Башкирии), а трое закончили медресе в губернском городе Самара. Рядом с мектебе в отдельном помещении был организован прием больных. Здесь работал приглашенный из Бугуруслана врач-лекарь. Кроме того, мой дед занимался врачеванием, травой и кумысолечением. Летом большую часть времени проживал в просторном летнем домике недалеко от родника (Бабай чишмэсе) и принимал больных со всего округа. Сюда за врачебной помощью приезжали не только из татарских, но и из русских, мордовских, чувашских сел. В селе действовали 3 мечети, а четвертая была заложена. Но достроить ее не смогли, грянула революция 1917 года. При двух мечетях работали медресе для мальчиков, а девочки учились у абыстай в отдельном помещении.

Были в селе кожевенных, валяльных, каменных, шорных дел мастера. Женщины вязали для продажи шали, шарфы, ткали простенькие ковры, полотенца. Среди самых известных, предприимчивых людей был дед Файзулла. Его род был очень большой. Они проживали в Старокульшарипове, Асекеево, Алькино (Гали авылы). Он со своими многочисленными родственниками разработал на Тарханских горах (деревня Тарханы) карьер по добыче известкового камня. Рядом с карьером они построили несколько печей для обжига этих

каменной. Получали гашеную и негашеную известь, которая пользовалась большим спросом у населения. Известью белили внутренние и наружные стены домов, а также печи. Ее использовали при кладке стен сараев, складов, каменных заборов(вместо цемента). За известью приезжали почти со всех близлежащих и дальних деревень. Люди Файзуллы, там же рядом добывали камень, пригодный для возведения стен. Камни складывали они длинными рядами, высотой в 1 метр и продавали прямо с места добычи. Сыновья и внуки Файзуллы бабая осенью собирали козсырье и шерсть в русских и мордовских селах и зимой в нескольких местах выделывали кожу. Качественно обработанную кожу отдавали мастерам из города Бугуруслан шить тулупы, шубы, ушанки. Готовую продукцию реализовывали в Бугуруслане, Самаре. Из шерсти они изготовляли для продажи валенки и войлочные ковры. Род Файзуллы был не только очень большой, но и дружный, трудолюбивый и весь их род жил зажиточно. С их мнением в селе приходилось считаться, в том числе и моим предкам. Даже Зариф бай, у которого землевладения простирались за рекой Иреуз до деревни Тарханы, их побаивался. Карьеры Файзуллы находились на землях Зарифа, и он резко повысил арендную плату за участок. Тогда сыновья Файзуллы объявили, что Зариф является незаконным владельцем земель и перестали вносить плату за землю. Зариф стал угрожать разорением, привозил из Бугуруслана каких-то чиновников, но люди Файзуллы доказывали обратное. Зариф жил в Асекееве и приезжал в Старомукменево на тройке лошадей с колокольчиками в сопровождении 2-3 человек. Однажды Зариф бая и его спутников, подкараулив у леса Басу Буляге, неизвестные люди сильно избили, отобрали лошадей, но самих оставили в живых. Родственники Файзуллы, проживающие в Асекееве, посоветовали Зарифу отказаться от старомукменевских земель. С тех пор Зариф бай в селе Старомукменево не показывался, и последствий никаких не было. Видимо, больше он никому за помощью не обращался. Только длинные посадки из ивы и ветлы, посаженные Зарифом в нескольких направлениях вдоль границ его земель, растут и в настоящее время. После революции мои предки, посоветовавшись с односельчанами, надеясь на то, что землю действительно дадут крестьянам. Они решили отметить свои земли, переселив на северную и южную границы людей своего круга. Мой родственник Шагманов Шаммас весной 1919 года, после освобождения наших мест от белых, основал деревню Шаммасовку в 8 километрах к северу от Старомукменева. Туда вслед за ним переселились несколько семей из Старомукменева. Тогда же, безземельные крестьяне, чьи предки прибыли в наше село в конце 17 века, переселились в лесистое место, чуть севернее от прежней деревни Тамьян(Иске авыл). Во время коллективизации они назвали свое хозяйство "Игенчеляр", потом и населенный пункт стал называться пос. Игенчеляр.

Аглиуллин Валиулла и еще несколько семей основали за рекой Большой Кинель в 7-8 километрах к югу от Старомукменева деревню Новый Тамьян. За 2 года они возвели 12 домов, однако, они не успели развернуться. Лозунг «Земля – крестьянам» быстро свернули, он лишь существовал на бумаге. Началась коллективизация земель, стали создавать совхозы, и мечтам новотамьянцев не суждено было осуществиться. Жители Нового Тамьяна сопротивлялись, в итоге начались гонения, преследования жителей селения. Некоторые из них вернулись в село Старомукменево, а кое-кто покинул родные края навсегда.

Мои предки, как правило, жен брали из мишарских родов из села Стерлебашево. Мне известно, что выходцы из Старомукменева и Старокульшарипова далеко от своих сел основали несколько населенных пунктов, входящих теперь в территории Башкортостана и Татарстана. Но мне предстоит еще их уточнить».

Справка:

Дед Шагманова Сагита Абдрахмановича известный в свое время в Бугурусланском уезде уважаемый всеми халфа хазрат-Абдрахман мулла Шагманов. Шагмановы в годы репрессий в 30-х годах прошлого века, укрываясь от преследований за религиозную

деятельность, переехали в село Таллы (теперь в Грачевском районе Оренбургской области, юго-западнее от села Старомукменево в сторону Бузулука).

Шагманов Абдурахман Абдурахманович, родился в 1885 году. Проживал: Оренбургская область, Асекеевский район, село Старо-Мукменево. Приговорен в 1930 году. Реабилитирован в 1998 году. (Источник: ИЦ УВД Оренбург. обл.)

Шагманов Абдурахман Абдурахманович, родился 1885 году. Приговорен: тройкой УНКВД по Оренбургской области 16 сентября 1937 года. Приговор: высшая мера наказания. Реабилитирован 12 марта 1962 года. (Источник: Список репрессированных Оренбургской обл.)

Шагманова Халима Ахметшановна, родилась в 1893 году. Проживала: Оренбургская область, Асекеевский район, село Старо-Мукменево. Приговорена в 1930 году. Реабилитирована в 1998 году. (Источник ИЦ УВД Оренб. обл.)

Старомукменевцы, как могли, сопротивлялись насильственной коллективизации сельского хозяйства. Вот что пишется в книге 1 том 3 «Советская деревня глазами ВЧК ОГПУ»: В селе Старо-Мукменево Асекеевского района на групповом собрании по вопросу о коллективизации было вынесено следующее постановление:

1. Линию коммунистической партии и власти по отношению к крестьянским хозяйствам о сплошной коллективизации и тракторизации считать неправильным.
2. Вступление в сплошную коллективизацию, обобществление крупного и мелкого скота и тракторизации - отказать.
3. Против внесения задатков на тракторизацию - протестовать.

Справка:

В Старомукменево действовали: первое медресе с 1890 года, второе медресе для мальчиков с 1907 года. С 1895 года стала работать школа (мектебе) Все три мечети закрылись в 1931 году и переданы на культурные нужды. (Источник: ГАСО, ф.р779, оп.2, д.1247, л.81)

Примечание:

Лишь в январе 2011 года я узнал от своего односельчанина Мухамета Фузаилова, проживающего в городе Нижнекамске, что он знал Шагманова Сагит бабая, приходилось ему общаться с его сестрами, другими родственниками. Он дал мне почитать, написанную Сагит бабаем книгу «Из глубин Вселенной в глубины Земли», отпечатанную в Набережночелнинской типографии в 1999 году. Автор Сагит Галями (Шагманов Сагит Абдрахманович). Всего 193 страницы. Узнал также, что он служил в армии, был офицером. После сокращения закончил Куйбышевский инженерно-строительный институт, работал в Нижнекамске до ухода на пенсию инженером Промстроя УС «Татэнергострой».

Родные Сагит бабая: старшая сестра Амина - проживала еще до недавнего времени в селе Таллы Грачевского района Оренбург. обл. Старший брат Халит - проживал в городе Бугуруслане. Сестра Рабига - проживала в Нижнекамске.

Когда Сагит бабай приходил ко мне на работу, я обратил внимание, что он очень хорошо знает историю, у него прекрасная память, каждое слово выверенное, взвешенное, продуманное. Сразу чувствовалось, что он знатного рода, хорошо воспитан, образован, тактичен. Он совсем не говорил о своей семье, а когда я осторожно об этом спрашивал, уходил от ответа. Говорил только, что его сын Ришат живет в Москве, что он очень скучает по нему. К сожалению, Сагит бабая теперь уже нет в живых. Его рассказ об истории нашего села несколько отличается от рассказов других аксакалов, однако,

почему-то, я поверил именно ему. У него была толстая общая тетрадь в клетку с коричневой обложкой, и мне он рассказывал историю нашего села, перелистывая ее страницы.

Откуда есть пошла Земля Старокульшариповская?

Сулюкманова Наиля Юнусовна, ~2015 г.
Старокульшариповская СОШ

Села, как книги, имеют свою историю. Прошрое того или иного населенного пункта, деревни, поселка вызывает у сельчан огромный интерес, дает возможность видеть все в сравнении. Наше село многим притягательно, неповторим его облик, уют. Его прошлое богато замечательными событиями, как недалекими от нас, так и уходящими в глубины истории, героизмом и патриотизмом овеяны делом твоих и моих земляков. То, что досталось от прошлых поколений, добыто трудом и кровью многих людей. Поэтому мы с благодарностью должны помнить о делах дней минувших. Изучать и знать историю родного края.

Легенда гласит: название села произошло от имени человека, которого звали Шарип. Родители его жили у реки Белой. Рано остался Шарип без родителей. Однажды двое незнакомцев похищают Шарипа и его младшего брата Арслангула. В пути брат погибает, а Шарипа продают в рабство. «Раб» в переводе на татарский язык – «кол». Отсюда новое имя – Кульшарип. В 18 лет его покупает князь г. Ярославля и обучает военному делу. Отличившегося храбростью и бесстрашием Кульшарипа Ярославский князь дарит князю Долгорукому.

Шло время, в одной из боев Кульшарип получает тяжелое ранение. За верное служение князь Долгорукий освобождает его из рабства, вручает грамоту, согласно которой он имел право на землю. В то время ему исполнилось 33 года. Кульшарип возвращается в родные места. Его сестры к этому времени вышли замуж. С братьями Кульшарип трогается в путь, искать земли. Странствуя, они находят хорошее место. Но здесь главенствует богатый род Алабая. У него была дочь Айсылу. Кульшарип влюбляется и похищает девушку. Но коварный Алабай замышляет убить Кульшарипа. Узнав об этом, братья решают уйти из этих мест. Долго они бродят по лесам и степям. Наконец, останавливаются у реки, которой впоследствии дается название Кинель.

Проходит время. Растут семьи. На одном месте становится тесно. Старший из братьев Султангул с семьей покидает село и уходит вниз по течению Кинеля, образует новое поселение. Сейчас это село Старосултангулово. Вскоре после этого уходит другой брат – Мукменгул и образует новое село, в настоящем Старомукменево. Третий брат Мутигул во время схватки с медведем погибает, в его честь названа гора – Мутыга.

В семье Кульшарипа растут 14 детей: 10 сыновей и 4 дочери. Семья жила дружно. Прожил Кульшарип 97 лет. По преданию село было основано в начале XII века, вслед за основанием города Москвы.

В архивных документах село упоминается в 1775 г. В селе Старокульшарипово проживало 35 жителей. Итоги переписи населения 1897 г. свидетельствуют об увеличении населения. К тому времени здесь насчитывалось 245 двора, в которых проживало 1471 человек. На территории села располагались две мечети и одна водяная мельница. Тогда село выглядело маленьким поселком, состоящим из нескольких семей. Они приехали из Татарии на наделенную им за долголетнюю военную службу землю. Вблизи поселка были родники и ручьи. Река Большой Кинель протекала южнее поселка. Позже жители села решили изменить русло реки. для этого они прокопали канаву длиной в 2300 метров, и вода пошла вдоль села. Большой Кинель получил новое русло, а по старому руслу образовалась цепочка небольших озер. Но все течет и изменяется...

Здесь земли постепенно заселяются другими народами русскими, украинцами, чувашами, мордвой. Много позже, когда появилось богатое крестьянство, земли стали продаваться. После реформы Столыпина началось переселение, и земельные владения были поделены на 35 участков. На 34-м поле образовался поселок Рычково, здесь жили украинцы. На 29-м поле возникло село Березовка. На 28-м поле жили башкиры – с. Новокульшарипово. 26-27 поля продавы боярину из г. Самары – Рычкову, 18-е поле передано братьям Кутиным, а 17-е – братьям Зебер (архивные данные).

Власть советов на селе была провозглашена в ноябре 1917 года. Первым представителем сельского совета был избран Галимов Хаким. Первым секретарем – Шайдуллин Шарип. В состав совета вошли 17 человек. Чуть позже, 1 декабря, в селе открылась школа, где обучали на татарском языке. Учили читать, писать, изучали географию. По рассказам старожилов школа находилась в двухэтажном доме Шаймурзы, специальной школы не было. Занимались в четырех комнатах на 2-ом этаже. Для учителей была выделена одна маленькая комната. Учителями работали – Арслалова Фатыма, Асылярова Асылбика, местные – Гатин Габдулла, Масалимов Шакир. Сначала мальчики и девочки учились вместе, потом начали обучать раздельно. Так пожелали родители. Сидели за партами, писали на черной доске белым мелом.

Тогда же появились и первые очаги культуры. Был организован драмкружок. Самодеятельные артисты выступали перед односельчанами. Впервые была поставлена пьеса Г. Камала «первый театр».

Первыми сельчан лечили от недугов Савилов Иван Николаевич, Савилова Зинаида Ивановна.

В 1918 году Старокульшарипово представляло собой 349 домов, из которых всего 71 были покрыты железом и лесом. Остальные были под соломенной крышей. Самым богатым считался бай Шаймурза, имеющий самый большой дом из пяти комнат. Основное население 322 семьи составляли бедняки, пастухи. К середнякам по состоянию можно было отнести 158 семей, и лишь 18 семей составляли купцы и торговцы. В селе насчитывалось 4 мечети, в которых служили 9 мулл и 7 муэдзинов. Действовали 3 медресе. Читали религиозные книги. Большая часть – 95 % населения была неграмотна. 68 человек умели читать и писать арабскими буквами. По-русски умели читать и писать только 9 человек. Пахали землю на быках, сеяли вручную. Достаточно скэзать, что 299 хозяев не имели лошадей.

В 1918 году в помощь голодающим в селе было собрано 5383 пудов хлеба. Это была первая помощь Комитета бедноты. По словам старожилов, была получена телеграмма от В.И.Ленина (благодарственная).

Село Тархан и мулла Махмутзян Идрисов

По воспоминаниям Дана Кинельского, настоящее имя –
Идрисов Абдулла Махмутзянович, 1896 г. рождения.
(ориентировочно, 1930-е годы)

Предисловие...

Эти воспоминания Дана Кинельского несколько лет назад мне прислал один из его потомков – Хамидуллин Марат. Разрешение на публикацию этих воспоминаний мы с ним тогда не обговаривали. За это время я утратил с ним связь и только сейчас, спустя несколько лет решил опубликовать эти воспоминания.

Сведения личного характера, например, имена жен, детей и т.п. Махмутзяна Идрисова в эти воспоминания не вошли. Поэтому, вероятно, Хамидуллин Марат претензий ко мне предъявлять не будет...

Думаю, что описание дореволюционного периода жизни и быта людей в селе Тархан, написанные свидетелем тех лет, представляют значительный интерес не только для жителей Асекеевского района.

Село Тархан расположено на правом берегу реки Кинель. Село небольшое, насчитывало 25-30 домов. Дома покрыты соломенной крышей. Заборов и ворот никто не ставил. Село внешне не выглядело красивым, но для тех, кто в нем родился, оно было любимым. С северной стороны села тянутся высокие горы «Бакыртау» и «Тегермянтау». В реке много рыбы, сверкающая речка протекает среди зарослей высоких камышей. В окрестностях села леса нет. Люди с тех мест, где лес есть, смеялись – «У тарханцев и кнуты из камня». Однако было чем гордиться и жителям Тархан: у подножия гор есть залежи белой глины (мела) и растет очень хорошая пшеница, которая дорого ценится. Среди сельчан не было умельцев – портных, плотников, валяльщиков валенок и др. Выращивали зерно, держали скотину. Среди жителей не было очень богатых людей, в основном все были бедными.

Земля в селе плодородная, вода рядом, но ягоды, фрукты, овощи не выращивали. Даже картофель не сажали. Некоторые выращивали у подножия гор арбузы и дыни. В основном ели хлеб и конину. Готовили кумыс.

Среди сельчан были охотники на волков и лис. Были и конокрады и если они попадались на краже, их отправляли в ссылку (в Сибирь).

Мечеть стояла без минарета, а мулла в ней – без верховного указа. Поэтому школа (медресе) при ней была не положена. Почти все население не умело ни читать, ни писать. Большого воздействия на людей религии не было – народ был вольным, сильным, свободным. Религиозные обряды точно не выполняли. Женщины перед мужчинами лицо не закрывали. В мусульманских семьях пили спиртное, курили. С появлением в мечети муллы Махмутзяна, он стали бороться с этим злом.

Жители толком не знают кто они: башкиры или татары. Однако, в записях о рождении писали «башкир». По официальным данным г. Бугуруслана в восточной части Тархан значатся башкиры, в западной – татары.

По преданиям, много лет назад, при царе Николае I или при Екатерине II солдаты служили 25 лет. Один такой солдат на войне проявил высокое геройство, и царь за это выделил ему несколько сот десятин земли у реки Кинель. Официально в документах это место значится как «Тарханлык». Тот солдат отслужил 24 года и 3 месяца, но потом заболел и умер. Царь издал приказ: «Кто из близких солдата отслужит в армии, тот получит эту землю вдоль Кинеля и село Тархан». Один из родственников солдата явился в Петербург и дал согласие отслужить оставшиеся 9 месяцев за умершего. В последствии, отслужив положенный срок, этот человек получил во владение эти земли. Никто не знает кто он был: башкир или татарин. В этом месте родился и рос будущий мулла Махмутзян. Он учился в медресе Асекеево Султангуловской волости у муллы по имени Кагарман. Здесь воспитывалось уважение к знаниям, к учебе. Жил он у старика Калимуллы и его жены Шамсии. На их дочери Ханифе он, в последствии, женился.

В Асекеево уже нет той мечети, где муллой был Кагарман. Он умел писать на арабском, знал турецкий, фарси и мог читать книги на этих языках. Отец может и не знал наизусть весь Коран, но многие суры читал, объяснял учение, обучал вере в Аллаха: «Аллах есть, верь. Ради Аллаха будь готов к священной войне!»

Махмутзян обладал некоторыми знаниями. Знал русский счет (арифметику). Хорошо знал русский язык: разговаривал и писал, читал газеты. Знал историю жизни пророка Мухаммеда, верил в божественное происхождение всего на земле. Знал основы биологии, зоологии, ботаники. Хорошо знал географию. Однажды из Бугуруслана, из земской управы в свою школу привез большой географический глобус. С помощью учебника по географии К. Насыри изучал этот глобус.

Имел красивый почерк. Заполнял метрики о рождении, вел книгу регистрации рождений и смерти.

Знал законы ислама, старался им следовать. Был фанатично предан вере. Не пропускал время намаза и всегда держал пост.

В 1927г. по моей просьбе подарил мне собственный Коран на русском языке в переводе профессора Саблукова. Отец дал его со словами: «Это будет от меня тебе подарок. Хоть и не веришь – прочтешь. Не потеряй, не испорть, береги».

Религиозность отца.

Зная законы ислама старался им следовать, был фанатично предан вере. Не пропускал время намаза. Всегда держал пост. Летом, когда были длинные и жаркие дни, стойко выносил пост. Мечтал, но не смог то ли по состоянию здоровья, то ли по недостатку денег совершить хадж в Мекку. Несмотря на большую религиозность, хорошо понимал людей, был рассудительным.

Читал татарскую литературу, покупал настенные календари, внимательно их изучал. Выписывал газету «Терджиман», издававшуюся в Крыму (выходила с 1883 по 1918 год в Бахчисарае). Помню как он читал книгу «Господская дочь Фатыма». Во время Русско-Японской войны (1904-1905 гг.) он пересказывал односельчанам важные новости, вычитанные из газет. Приходили его послушать и из окрестных деревень. Надо сказать, что богатые муллы газет не читали, считая это дурной русской привычкой, поэтому недолюбливали отца.

Отношение к революции 1905г.

В это время он сделался прогрессивно активным. Часто отправлялся в Тамьян, Асекеево, Бугуруслан. В революции он хоть и не принимал участие, но ее приветствовал. Был за свержение царя. Читал газеты, журналы, издаваемые в Оренбурге в типографии Ф. Каримова. Позднее я нашел в его шкафу все эти журналы, книги – и перечитал. Там поднимались вопросы о положении крестьян, «Манифест царя» и др. Видел истлевшую от времени газету с программой РСДРП. По правде, он не был революционером, многое не понимал. Революция в дальнейшем принесла в село черные дни. В Кульшарипово был человек по имени Мухамет Хаджи, который сказал: «Если все так будет продолжаться, муллу Махмута – долой, чалму – долой». Отцу тогда ничего не сделали. Он продолжал высказываться: «Дурак царь Николай!» Прогрессивности и либерализма он набрался из чтения газет. Любил за чашкой чая читать газеты. Он не был оратором, но в гостях молча не сидел, интересные истории рассказывал, особенно военные новости.

Привычки отца.

Он не пил спиртное, не курил. В его присутствии тоже не пили, взяв стакан выходили на улицу – там выпивали, курили, потом заходили в дом отца. Курящие и выпивающие мусульмане его обходили на улице стороной. Однажды я видел, как отец избивает палкой молодого, сильного человека и приговаривал: «Зачем пьешь, дурак! Вот тебе, не пей в следующий раз эту чертову воду!» А тот терпел и приговаривал: «Бей, бей меня мулла абзый, сильней бей!»

Отношение отца к музыке, песне.

Звуки гармони и скрипки не любил. Играть и слушать не разрешал, считал это бесовским делом. В те времена в армию провожали под звуки гармони. Когда подходили к дому отца музыку прекращали, знали отнимет гармонь – разобьет. Не положено по шариату играть на музыкальных инструментах, особенно в мусульманские праздники. Осталось в памяти: поехали с отцом в Бугуруслан продавать зерно. Зашли переночевать к родственнице. У нее были гости. Пили чай. Играла гармонь. Отец отобрал гармонь и взялся за нож. Еле уговорили его не портить ее.

У меня это не выходит из памяти. Я с малых лет люблю музыку, песни. Если бы это узнал отец! Когда подрос, купил себе кобыз. Спрятавшись от отца, играл на нем. Но отец нашел его и уничтожил. Несколько раз покупал себе губную гармонь и тоже ее уничтожали. Я плакал, что я сын муллы.

Как одевался отец.

Любил красиво одеваться, был чистоплотным. Одевал тканый казакин, черную бархатную тюбетейку, сапоги с галошами. Брюки носил на подтяжках, заправляя штанины в сапоги. Зимой одевал шапку, шубу с каракулевым или лисьим воротником. В мечеть или в гости надевал большую, белую чалму. Иногда, возвращаясь из гостей, брезгливо говорил – Как плохо, что все сидят на пуховых подушках. В Париже если на ком-нибудь увидят пух или перья – осудят. А у нас как гуси в пуху ходят. Не мог спокойно видеть шляпу. Кто носит ее, считал плохим. Фуражку считал головным убором русских. Однажды у одного человека сорвал с головы шляпу и разорвал ее. Я тоже, как-то вернувшись с учебы из города, был в фуражке. Так он сорвал ее с моей головы и выбросил. Не указ ему были и «Советы мусульманину», где были напечатаны разрешения носить шляпы, фуражки, что можно жениться на русских девушках. Он книгу выбросил, назвав ее вредной.

Отец был правдивым, честным человеком. О его честности все знали в округе. Поэтому его часто приглашали рассудить спор. Батраки, работающие на богатых, часто свои заработанные деньги хранили у отца (без расписки). В 1911г. в Поволжье, вдоль реки Кинель в селениях был страшный голод. Представители Земства организовали бесплатные столовые для бедных. Именно отцу доверили закупку муки, мяса и других продуктов. Он следил, как расходуются эти продукты, как готовится еда, как моется посуда и т.д.

В 1916-17гг. его хотели поставить заведующим «сельской потребкооперации», но, видно, денег не хватило это начать, смекалки.

Наш дом.

Небольшой, внутри и снаружи обмазанный глиной, побеленный мелом. Шестистенок, с деревянной крышей. Двор окружен каменной оградой. Вдоль дома отец с матерью посадили акацию и сирень. Поливали ее водой из Кинеля. Зелень, ягоды не сажали, картошку не растили. Держали коня, корову, коз, птицу. Овец не было. В доме и на службе работников не держали, за скотиной смотрели сами. Когда разливался Кинель, скотину перегоняли в горы, т.к. вода подступала к дому. Поэтому позднее отец этот дом продал и построил новый, повыше.

Отношение отца к покупкам.

Отец читал газеты, любил выписывать товары по объявлениям. Однажды из Варшавы выписал зеркало, женские часы для ношения на шее и машинку для стрижки волос. Потом еще: настольную лампу на бензине. Эта чудо-лампа светила ярче керосиновых, вызывая зависть у других мулл. У отца был электрический фонарик на батарейке. Вышел он из строя. Взятся починить бесчестный человек и не вернул. Сильно горевал отец.

Отцовская школа.

При мечети он открыл школу, где учились сельские мальчики. Обучение было по старинке. Применял розги, драл уши, закрывал в погребке тех, кто плохо учился. Деления на классы не было. Учили Коран на татарском и арабском языках, читались книги, заучивались наизусть. Письму не учили. Были учителя. Отец наблюдал как шли занятия, наказывал сам провинившихся, лентяев. Я там тоже начинал учение, выучил арабский язык. Но сбежал из дома, поехал учиться в Асекеево. Хотя отец и знал как обучают в Оренбурге, Казани, Уфе, критиковал их методику безбожия.

Отец и его жены.

Отец решил второй раз жениться. Я очень переживал. Мать дома, бледная, белая, как молоко, молчит. Ночью плачет. Бабушка мне за чаем сообщила новость: отец женится на дочери хазрата Гатиятуллы, а моя мать ее вещи в огонь бросила. Я тоже заплакал от обиды. В доме невесело. Надо мной мальчишки смеются, что у меня еще одна мать. Наша мать была высоко роста, белокожая. Не очень длинные волосы заплетала в косы (с монетами). Глаза серые, брови не видны – белесые. Улыбчивая была женщина. Сверху платьев одевала бархатный камзол. Умела читать и писать по-татарски и по-арабски. Вторая жена (из Кульшарипово, дочь муллы Гатиятуллы) была невысокого роста. Белое вытянутое лицо, нос с горбинкой, длинные черные волосы. Красавицей не была, но была

добродушной, открытой. Одевала все длинное, много юбок, шали, платки завязывала. Сахар не ела, любила пить чай с изюмом. Изюм всегда носила в кармане. На шее монисто. Любила духи, пудру.

Женщины не ругались, между собой были дружны. Женщины одной судьбы. Плохого отношения второй жены к нам, детям первой жены не было.

Отец по молодости хоть и не был богатым, но став старше, неплохо жил. Поговорка есть: «Русский, разбогатеет, церковь, школу строит. Татарин, разбогатеет – женится». Так произошло и у нас. В 1920г. умерла вторая жена отца, в 1924г. умерла мама. После их смерти отец женился в третий раз. Взял жену опять из Кульшарипово, вдову муллы Зиннура. Но они недолго прожили вместе. Уж очень она была злой, бессердечной к детям, к отцу. Четвертую жену он привез из Тамьяна. Но она долго у нас не прожила, бросила – уехала. Пятой женой отца стала родственница его второй жены. Она была вдовой. Сколько отец с ней прожил не помню.

Отец, практически, был здоровым человеком. Не помню, чтобы он лежал больной или мучился с зубами. Правда однажды болели у него глаза – ходил в синих очках, но читал и писал без очков. Видимо болел желудок: не ел жирной пищи, любил сушеный творог (курт, кырт).

У отца не было музыкального слуха. Арабские суры из Корана выходили у него на мотив татарских песен. Февральскую буржуазную революцию 1917 года встретил радостно. Ждал окончания первой Мировой войны и ждал, что землю, действительно, отдадут крестьянам. Министров Милюкова и Гучкова ненавидел, говорил, что они враги мусульманства, хотят разделить мусульман и уничтожить.

Послесловие...

Отец Дана Кинельского – Идрисов Махмутзян (Махмут) Лукманович, 1871г. рождения, указом Самарского Губернского Правления от 15 июля 1895 г. был утвержден в должности 1-го муллы, а также в званиях имам-хатыба и мугаллима к строящейся 2-й соборной мечети деревни Старокульшариповой (ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5870). К ее приходу относилась и деревня Тархан.

В 1937г. за религиозную деятельность Махмут Идрисов был приговорен тройкой УНКВД по Оренбургской области к высшей мере наказания.

Заселение Асекеевского района

Старший научный сотрудник областного Краеведческого музея С.А. Попов.
Газета «Южный Урал», 5 апреля 1984г.

Территория Асекеевского района располагается по берегам рек Большого Кинеля и по верховьям его притока – Малого Кинеля. Состав населения многонациональный: татары, башкиры, русские, мордва, чуваша, украинцы. Наиболее старинным населением района являются башкиры, в частности башкиры кипчакского и тамьянского родов. Современные крупные татарские села по берегам Большого Кинеля – Асекеево, Старосултангулово, Старокульшарипово являются поселениями башкир, получившими свое название по имени башкирских старшин Асекея, Султангула, Кульшарипа и Мукмена (село Старомукменево). С притоком татарского населения в эти села коренные башкиры утратили здесь свой национальный язык, перешли на татарский и считаются татарами по национальности и языку. Однако народная память помнит башкирскую основу населения этих сел. Это отразилось и в названиях. Так, село Старомукменево, по-местному «Тамьян», то есть башкиры тамьянского рода, село Старосултангулово, по-старому «иске-башкырт», то есть старое башкирское поселение, Старокульшарипово, по-старому «башкырт» и «иске аул», то есть «башкиры» и «старое село, аул». Село

Новокульшарипово именуется «Яна башкырт», то есть новое башкирское поселение. Заметим, что село Новокульшарипово основано выходцами из села Старокульшарипово в 80-х годах XVIII века. В 1795 году в нем уже показано 35 человек тептярей обоего пола. В какие именно годы возникли рассматриваемые выше села сказать трудно, но не позже 70-80 гг. XVII века. Например нынешнее село Асекеево упоминается уже в 1781 г.

Наряду с указанными выше башкирскими селениями старинными являются поселения русских, бывших крепостных крестьян. Это современные села Кисла, Троицкое (по местному Тоузаково) и село Новиковка. Село Кисла ведет свое начало с 1877 г. В журнале Оренбургской губернской канцелярии от 17 марта 1777 г. сделана такая запись: «Находящийся в Бугурусланской слободе по приему и продаже соли вахмистр Филлипович писал в Главное Оренбургских соляных дел правление, что он при соляной продаже и других письменных делах находится с 1765 года без жалования, не имеет ни пашенной земли, ни покосов и пришел в крайнее неимущество». Ссылаясь на то, что в земельной даче Бугурусланской слободы «вверх по Кинелю и по речке Вязовке много земли напрасно пустует, и никакого плода в казну не приносит», Филлипович просил отвести землю для скотоводства и земледелия «вверх по реке Кинелю и речке Вязовке». Земля была отведена и на ней Филлипович основал хутор по речке Вязовке под названием Вязовский.

1792 г. можно считать годом основания с. Троицкого. Вначале новое поселение именовалось деревней Тоузаковой, а также Кинельчиком. С построением в ней церкви в честь церковного праздника троицы стало именоваться Троицким, а также Тоузаово. В 50-х годах XIX века село Троицкое уже было крупным населенным пунктом. В нем насчитывалось около 100 дворов с населением около 800 человек обоего пола.

Современное село Новиково существовало уже до восстания Е. Пугачева под названием деревни Новиковка. П.П. Рычков пишет, что она находилась на речке Кинельчике, принадлежит прапорщице Наталье Новиковой и что в ней пять дворов с населением 19 душ обоего пола. Основателем деревни был прапорщик Иван Григорьев Новиков. В 1772 году он купил землю по реке Малой Кинели у подпоручика Ивана Фадеева Пилюгина и основал в том же году деревню Новиковку. В начале XIX века деревня именовалась селцом Покровским, а также Новиково.

В первые 2–3 десятилетия XIX века в пределах района возник ряд новых поселений крепостных крестьян. К ним относятся: поселок Хлебодаровка, деревня Безводовка, село Поповка, поселки Яновка, Александровка, Дерюгино и др. История их основания пока не выяснена.

Первые поселения русских государственных (не крепостных) крестьян возникли поздно, в конце XVIII и в начале XIX века. Наиболее старинным из них является нынешнее село Верхнее Заглядино. Оно основано старообрядцами – русскими и мордовскими крестьянами в конце XVIII века. В 1795 году в ней значился 41 человек мужского пола. Ни место выхода первых поселенцев, ни происхождение первого названия пока не установлено. Вначале она именовалась деревней Раскольниковой. Впоследствии к первым жителям подселились курские и тамбовские переселенцы.

Старинным селом также является село Ивановка, по-местному Карамалка, рядом с селом Кутлуевым. Оно основано в 1807 г. однодворцами Липецкого уезда Тамбовской губернии и названо Ивановкой, вероятно по имени крестьянина, руководившего переселением. В первые десятилетия XIX века тамбовскими переселенцами основаны также современные села Баландино, Воскресеновка и др.

В 20-е годы XIX века однодворцы Воронежской губернии во главе с поверенным Федором Аксютиним в числе 38 мужского пола купили землю у помещика Тоузакова, владельца с. Троицкого и на купленной земле основали современное село Аксютинино.

Из населенных пунктов с мордовским населением наиболее старинным является село Алексеевка (центр сельсовета). Оно основано в 1781 г. «новокрещенной» мордвой-эрзей на земле башкир тархан деревни Асекеевой в числе 29 душ во главе с Яковом Савельевым и

Сергеем Карповым. Вначале село именовалось деревней Алексеевкой, а также Исякаево. В начале XIX века деревней Алексеевка, а также Асекеево. Название деревни Алексеевка возникло, несомненно, по имени одного из первых основателей. В 1811 году тарханы деревни Асекеево разрешили подселиться в эту деревню 15 душам мужского пола «из мордвы новокрещен» из деревни Боклы нынешнего Бугурусланского района.

Следующим селом по времени основания является село Мартыновка (по-местному Елань). В 1775 году она именуется «вновь поселенной», следовательно, она основана в 80-х годах XVIII века. В 1797 году в селе Мартыновка или Елань значится 288 человек обоего пола «из мордвы иовокрещен». Название Мартыновка произошло от личного имени одного из основателей села. По народному преданию, мордва прибыла из села Елань Пензенской губернии. Действительно, в нынешней Пензенской области существует село Большая Елань.

Также в 80-е годы XVIII века основано село Алексеевка, по-местному Зорькино, рядом с селом Ивановка или Карамалка. В 1795 году она именуется деревней «вновь заведенной на речке Куруелге». В 1799 году в ней было 124 человека обоего пола «из мордвы новокрещен». Основателями были выходцы из деревни Белого Озера и деревни Нойкина нынешнего Бугурусланского района. В 1808 году в эту же деревню были причислены 11 семейств мордвы в числе 53 человек мужского пола из села Рождественского (или Кутуши), Чистопольского уезда. В 1811 году в селе Алексеевка показано 17 семейств с 158 душами мужского пола «из мордвы новокрещен». Остальные селения с мордовским населением возникли много позже.

Единственным крупным населенным пунктом с чувашским населением является село Самаркино. Оно основано новокрещенными чувашами, перешедшими в 1787 году из села Никольского (или Геранкино), бывшего Бузулукского уезда Самарской губернии. Позже к ним подселились в 1791 году чувашаи из села Ибрайкина и села Султангулово теперешней Куйбышевской области, а в 1794 году из деревни Новой Геранькиной также Куйбышевской области. Название Самаркино, возможно, возникло по названию Самарской губернии, откуда были основатели села.

Многочисленны поселки с татарским населением позднего происхождения. Такие как Тарханы, Кызыл Юлдуз, Муслимово, Рамазан, Урняк основаны выходцами из села Асекеево. Поселки Муллагулово и Курбанай – выходцами из села Старосултангулово, поселок Игенгиляр – из села Старомукменево и т.д. Единственно старинным селом является село Кутлуево. Оно основано в 1790 году тептярами из села Староякупово нынешнего Матвеевского района. По месту поселения на речке Кармалке новое поселение именовалось деревней Кармалкой, а также Кутлуево. В 1795 году в ней уже показано 113 жителей. Название Кутлуево возникло по имени одного из основателей. Возможно им был Кутлу Юзеев, которому в 1811 году было 59 лет.

Наконец, последними по времени поселениями являются украинские села и поселки.

Они возникли в результате переселений с территории Украины в конце XIX–начале XX веков.

Опричник из Асекеева?

З.Г. Сафи, село Асекеево.
Газета «Южный Урал», 8 декабря 1989г.

5 апреля 1984 года в газете «Южный Урал» была помещена статья старшего научного сотрудника областного краеведческого музея, ныне покойного С.А. Попова «Заселение Асекеевского района». В ней среди различных сведений было и следующее: «...Нынешнее село Асекеево упоминается уже в 1781 году». Эта дата не выходит из памяти в связи со следующим случаем.

В сентябре 1938 года ко мне (я работал учителем в средней школе) пришел уважаемый в Асекеево человек – бригадир колхоза «Третий год пятилетки» Шакиров Нагим абый. И сказал, что покажет одно чудо. Он повел меня на место древнего кладбища (ныне там стоит средняя школа). Среди сорных трав лежали части разбитого плоского камня. Здесь, видимо, была могила. Нагим абый поднял один кусок и сказал: «Прочитайте, если знаете арабские буквы». Я увидел знаки, обозначающие 1496 год.

Нагим абый обрадовался, что я прочел надпись так же, как и он. Но мы совершили непростительную оплошность, оставив камень на месте. Теперь его нет. Нет и Шакирова. Он погиб в Великую Отечественную.

А я, вернувшись в тот день домой, записал на память об увиденном. Теперь, после долгих поисков я нашел эту запись.

Две даты – 1496 и 1781 годы. Асекеево упоминается в 1781 году, а на могиле асекеевца – 1496 год! Эта дата – год рождения или смерти покойного. Тут есть над чем подумать.

Некоторые старики рассказывали мне, что территория Асекеевского и ряда соседних районов была отдана в качестве дара за верную и преданную службу одному апараче из татар. Апаранча? Слово не татарское. Может апаранча – это опричник? Опричнина, опричники – эти понятия связаны с деятельностью царя Ивана IV Грозного (1530-1584гг.). Дата на камне говорит о том, что село, ныне известное под названием Асекеево, возможно существовало до воцарения Ивана IV.

Золотая Орда распалась. Возникли Казанское, Крымское, Астраханское и другие ханства. И служба некоторых людей из этих ханств Московскому государству, в том числе Ивану IV весьма вероятна. Слово «апаранча» говорит о том, что Асекеево существовало задолго до 1781 года. Имеющиеся архивные данные, мне кажется, не включают многого из того далекого прошлого.

Раньше наша местность (северо-запад) входила в состав Самарской губернии (Средняя Волга, Куйбышевская область), с недавнего времени – в состав Оренбургской области. Самара (Куйбышев) стала центром губернии тоже не так давно. До этого входила в состав Казанской, Астраханской, Симбирской губерний. Кое-что из документов могло потеряться. Губернским центром Оренбург стал с 1744 года. Может кое-какие данные о нашей местности находятся в архивах Казани, Астрахани, Ульяновска?

Оренбуржье, наша местность заслуживают серьезного внимания и изучения.

Асекеевский район в годы Великой Отечественной войны

Г. И. Хвостова

(Этот материал взят с сайта <http://tatarica.narod.ru/cult/library/book/orenbur/asekey.htm>)

В Асекеевском районе из 73 населенных пунктов (1941 г.) татарских более 20. Это: Кутлуево, Ново- и Старо-Султангулово, Старо-Мукменево, Кзыл-Юлдуз и другие. По количеству татарского населения Асекеевский район – один из татарских районов области. Расположение района вдали от промышленно-развитых районов и областного центра, сельскохозяйственная направленность, многонациональность наложили определенный отпечаток на социально-экономическое развитие района в довоенное время и усложнили жизнь сельчан в годы войны.

В невероятно трудных условиях военного времени, зачастую без каких-либо средств связи, труженики района, как и все советские люди, делали все возможное, чтобы помочь Красной Армии в разгроме врага, ускорить Победу.

На защиту Родины ушло 9058 асекеевцев, из них 80 девушек-сандружинниц, свыше 500 человек было направлено в промышленность на оборонные предприятия. В первые три месяца войны 100 коммунистов из 138, состоявших на учете в районной парторганизации,

ушли на фронт. На 09.10.41 из 23 первичных парторганизаций мобилизовано в РККА 16 секретарей, из 15 председателей сельсоветов – 12, из 38 председателей колхозов – 24, 11 руководящих работников района. К декабрю 1944 г. на фронтах войны сражалось 437 асекеевских комсомольцев. Проявляя отвагу и мужество, асекеевцы с честью выполняли свой долг перед Родиной. Многие из них награждены правительственными наградами. Среди них татары: бывшие колхозники Ахат Камалиев, Гариф Тухтаров, Мухамет Ахметшин, бывшие учителя Расых Фахрутдинов, Гады Абдрахманов и другие. Семи участникам войны, в том числе Ягфару Ахметовичу Ахметшину, присвоено звание Героя Советского Союза.

Не все вернулись с войны. Более 3700 воинов остались на полях сражений. 256 вернулись домой инвалидами.

В годы войны далекий татарский район возглавляли секретарь райкома партии Хамид Абдулгатович Абдрахманов, председатель райисполкома Петр Филиппович Матюхин. Они организовали трудящихся района на труд во имя победы.

С первых же дней войны встали проблемы кадров, размещения эвакуированных, уборки урожая и т.д. Взамен ушедших на фронт мужчин приходили женщины, старики, подростки. Уже осенью 1941 г. в МТС им. Н. Нариманова обучалось механизаторским профессиям 55 девушек, в Асекеевской МТС – 43. Среди прибывших по эвакуации (взрослого населения 1248 человек, из них мужчин – 390) мало было имевших профессии, годные на селе

Усложнилось положение в сельском хозяйстве из-за нехватки техники, рабочего скота и кормов для него. В Красную Армию была мобилизована лучшая техника – 14 тракторов, 32 автомашины, кроме этого, 560 коней, 140 повозок с упряжью. Не ближний путь был до базы горючего. Все это сказывалось на сельскохозяйственном производстве. Так, в зиму 1941 г. остались под снегом необработанными 2384 га, из них 509 га пшеницы, 639 га овса, 1054 га проса.

Несмотря на трудности военного времени, колхозы района ежегодно увеличивали сдачу хлеба и других сельскохозяйственных продуктов государству. За 1941-1945 гг. сдано 3207 тыс. пудов хлеба, 161600 пудов мяса, свыше 47927 тыс. литров молока, почти 67,2 тыс. килограммов шерсти. В Книге Почета передовиков сельского хозяйства Чкаловской области за 1942 г. из 20 фамилий асекеевчан 6 татарских: Сагир Ахметзянов, Бурган Багаутдинов, Алифа Табеева и другие. В 1944 г. в районе насчитывалось 275 передовиков сельского хозяйства, среди них хорошо были известны имена трактористов Х. Саматова, Н. Султангуловой, М. Шамсутдиновой.

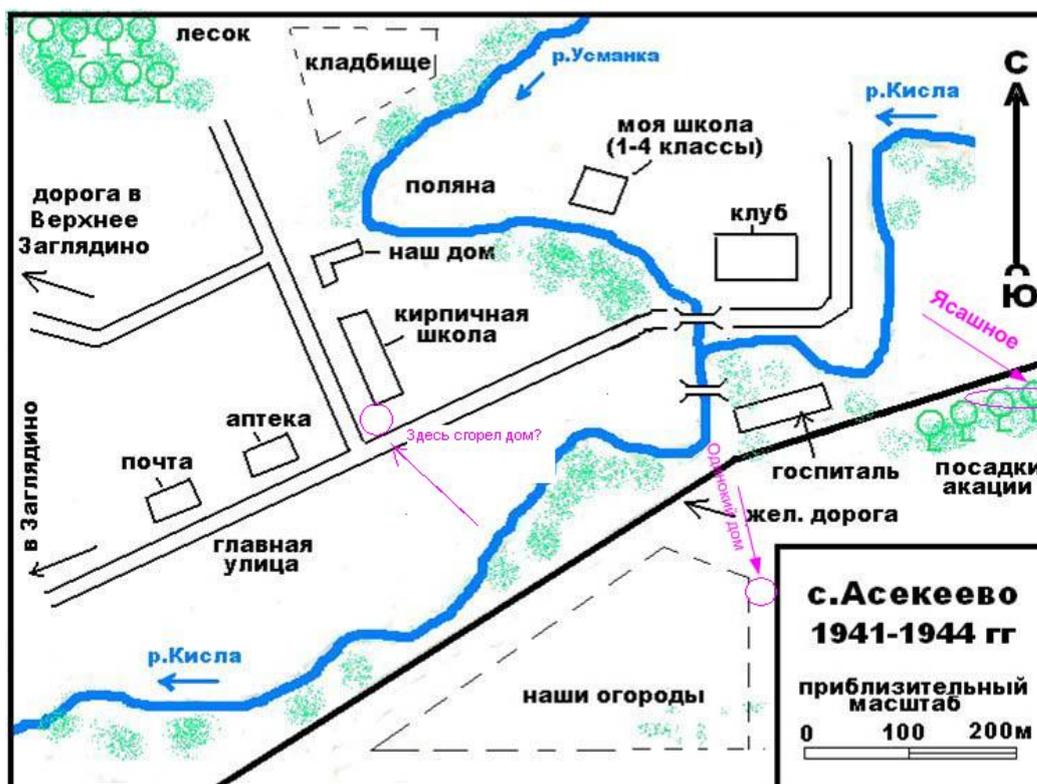
Имевшаяся в районе промышленность местного значения (райпромкомбинат, райпищепром, кустпромартель им. Чкалова) установленных плановых заданий не выполняла.

В очень сложных условиях проводилась культурно-просветительная работа. Основным очагом культуры была районная библиотека. В 1942 г. среди ее читателей было около 200 русских, 300 татар, 100 человек мордвы и т.д. В связи с плачевным состоянием культпросветучреждений важная роль отводилась агитационно-пропагандистской работе: сообщение сводок Совинформбюро, читка газет, проведение политинформаций, бесед, лекций. В районе было 330 агитаторов, из них русских – 119, татар – 122.

К марту 1943 г. в районе сложилось критическое положение со снабжением хлебом. На трудодень было выдано 100-200 граммов хлеба урожая 1942 г., его хватило на несколько месяцев. Рабочие, служащие, особенно прибывшие по эвакуации и не имевшие запасов продовольствия, были обречены на голод. Имелись случаи опухания детей и взрослых от недостатка пищи. В этих условиях районное руководство обратилось в обком партии за помощью, и она была оказана.

Рассказы Юрия Басина

Юрий Басин в детские годы во время Великой Отечественной войны находился в эвакуации в Асекеево, а в настоящее время проживает в Израиле, в г. Ашкелон. Он не является профессиональным писателем, хотя у него и написано уже довольно много различных рассказов, скорее он – любитель. Детские годы особенно ярко остаются в памяти, и несколько рассказов он написал по этим своим детским воспоминаниям, в том числе и четыре рассказа, размещенные ниже. Спустя много лет он даже составил по памяти «карту» некоторой части Асекеево и прислал ее мне.

Масштаб и пропорции расстояний на этой карте, конечно, далеки от реальных. На месте «сгоревшего дома» теперь находится магазин «Аист». «Одинокий дом» давно уже не существует, он находился до конца 1960-х – начала 1970-х годов на краю лесопосадки, на развилке дорог: Султангулово, Заглядино и Асекеево (недалеко от переезда). Там был довольно большой двор с хозяйственными постройками. Во дворе был колодец-журавль. Хозяин дома – Галявей бабай был инвалид с деревянной ногой. При строительстве железнодорожного моста через Кинель него упала какая-то железная конструкция, ногу ему ампутировали. После смерти Галявей бабая в этом доме какое-то время еще жил его сын. Школа, в которой учился мальчик Юра Басин, похоже, размещалась в здании, где позднее находился детский сад. В старой деревянной школе, где позднее был СПТУ, в годы войны находился военный госпиталь. Рассказы Ю. Басина не имеют отношения к истории возникновения наших сел и упоминание об основателе села Асекеево, опричнике Ивана Грозного, в одном из своих рассказов он сделал прочитав в Интернете на моем сайте «История Асекеево» всего лишь одну из легенд.

Компас

Почти всю Великую Отечественную войну мы с мамой и сестрой прожили в эвакуации, в татарском селе Асекеево Оренбургской (тогда Чкаловской) области. Мне там трудно было

обходиться без книжек. Я рано научился читать, приохотился к чтению и постоянно чувствовал потребность почитать какую-нибудь новую книжку. Но в селе и в школе не было библиотеки, а приехавшие вместе с нами эвакуированные семьи почти ничего с собой не привезли. Многие бежали от войны в чём были, какие там книги!

Одна из жён командиров (слово «офицеры» тогда ассоциировалось с белогвардейцами) подарила мне учебник по военной топографии. Я тут же увлёкся топографией, сделал из фанерки топографический планшет, аккуратно выстрогал трёхгранную визирную линейку. Не хватало только компаса. Но и он у кого-то нашёлся. Правда, не военный, а попроще – школьный или пионерский. Я был счастлив! Целыми днями ходил по селу, визировал ориентиры, шагами измерял расстояние и составлял кроки. Вечером дома при коптилке наносил их на общий план села.

Господь миловал нас тогда от больших пожаров, иначе сгорело бы всё село, состоящее в основном из деревянных и саманных домов. Один пожар всё же случился, сгорел маленький деревянный домишко. Был самый разгар лета, хозяева видимо были на огороде или на колхозном поле. Немногочисленные женщины-соседки организовали жидкую цепочку с ведрами к протекающей рядом речушке, но толку от их усилий было мало. Дом быстро сгорел. Не прошло и получаса после этого, как приползла пожарная команда в полном составе с пустой бочкой и клячей, деловито звоня в колокол. Пожарные начали лениво растаскивать баграми догорающие деревяшки. Вдруг засуетились, кинулись в угол. Женщины ахнули: «Ребёнка нашли!» Но пожарные нашли не ребёнка, а чугунок с варёной картошкой. Возможно, оставленный в печке огонь и стал причиной пожара. Пожарные присели на корточки, и не обращая внимание на дотлевающие вокруг угольки и собравшуюся толпу, быстро слопали картошку. Время было голодное.

А мой любимый компас у меня «выдурил» мой одноклассник. Я почему-то решил, что он тоже увлёкся топографией. Подарил ему весь свой набор, с жаром раскрывал ему приёмы топографической съёмки местности. А он привязал к колечку компаса верёвочку и таскал его по лужам как детский паровозик. Когда я это увидел, мне стало так горько и обидно, что я заревел. Хотя уже давно до этого не плакал.

Село Асекеево

Вы это село вряд ли найдёте на карте, хотя оно довольно большое и даже районный центр Оренбургской области. У него есть своя история. Один из опричников Ивана Грозного по имени Асекей, за верную службу царю получил во владение небольшое сельцо, всего 25 дворов, населённое башкирами. Оно было названо Асекеево по имени хозяина (эти сведения Ю.Басин почерпнул из рассказа Ягфара Сафагареева, размещенного в Интернете на сайте «История Асекеево», примечание автора). К тому времени, когда мы попали в Асекеево, там не было башкир, жили одни татары. Мы прожили в Асекеево с ноября 1941 года по август 1944-го. Как мы туда попали, мне не хочется вспоминать. Видимо, у меня избирательная память, я почти не помню плохого и с большим трудом его вспоминаю. Такой способ самозащиты сознания. Конечно, из жизни никуда не делись несколько месяцев, прожитых в нетопленных «теплушках» и на «эвакопунктах», т.е. попросту больших залах ожидания вокзалов. Какие-то эпизоды из этой жизни я даже описал. Но большая часть неприятных подробностей куда-то целительно испарилась из памяти. Осталось только тяжёлое ощущение болезни, которая прошла.

Хотя я пропустил в школе много времени, меня приняли во второй класс, и я сразу начал хорошо учиться. Чего за мной раньше не замечалось. Всё дело было в учительнице. Она была ласкова со мной и хвалила меня. Особенно мои короткие сочинения. Наверное, её растрогало моё первое сочинение. Когда мы приехали, в тех местах было уже холодно, лежал снег и мела метель. Нас четыре семьи беженцев, сдружившихся по дороге, четыре мамы с детьми, поселили вместе в бревенчатом доме, состоявшем из одной большой

комнаты. Раньше там помещалась какая-то районная контора, но её переселили. Комнату разделили дощатыми перегородками на четыре помещения, и ещё отгородили закуток у кирпичной печки, где можно было стряпать. В этом доме было так тепло и уютно, что моё первое сочинение я написал о том, какое счастье сидеть во время вьюги у печки, в тепле и безопасности. (Ю. Басин мне писал, что дом, в котором они жили находился, как я понял, рядом с бывшей каменной школой, сейчас там детский сад).

Сочинение девятилетнего старичка учительница прочитала вслух всему классу, подошла и погладила меня по голове. Я её полюбил и старался не огорчать, учился лучше всех. Эта же учительница была у нас и в третьем классе, и я продолжал хорошо учиться, и за третий класс получил похвальную грамоту. Мы ведь всегда стараемся для тех, кого любим. А в четвёртом классе у нас были уже другие учителя, я не видел особой необходимости для них стараться, и делал то, что мне нравится. У меня было несколько увлечений, одно из них - топография, о чем я тоже писал раньше .

Может быть из-за увлечения топографией, из-за того что я всё село измерил шагами и нанёс на план, я помню в нём каждую улочку, каждый бугорок. Я пытался рассмотреть знакомые мне места на космических снимках в Google Earth , но в ней чёткость снимков этой части Земли никудашная, так что видны только расплывчатые контуры села. Зато видно, как оно разрослось.

Самое замечательное время наступало, когда в школу можно было не ходить. Летние каникулы я уже описывал, но бывали благодатные дни и зимой. Когда мороз зашкаливал за 40 градусов, наша учёба в школе отменялась. В эти дни с утра на сельсовете вывешивался красный флаг. Ура! Кое-как одевшись, вся ребятня высыпала на улицу. Тащили с собой пилы и лопаты. Яркое солнце, голубое небо, белый дым над трубами поднимается вертикально вверх, а мы распиливаем твёрдый снег на блоки и строим из них крепость. Потом вся ватага разбивается на две группы – защитников и штурмующих.

Защитники отбиваются от нападающих сначала кусками смёрзшегося снега, потом входят в раж и обрушивают на их головы целые блоки. Когда от крепости практически ничего не остаётся, объявляется перемирие, крепость восстанавливают, и группы меняются местами. Пальто и куртки нараспашку, щёки красные. Кровь из разбитых носов останавливают, прикладывая к ним снег. Когда голод берёт своё, все с неохотой расходятся по домам, насквозь мокрые от снега и пота. Вот это была жизнь!

Оренбургская степь

Я приближался к месту моего назначения.

Вокруг простирались печальные пустыни,
пересечённые холмами и оврагами.

А.С.Пушкин, «Капитанская дочка».

Это написано про те самые места. Именно в Оренбуржье начинал свою службу пушкинский Петруша Гринёв.

Село Асеево лежит в неглубокой балочке, видимо образованной за много столетий ручьём, протекающим посредине села. Летом ручей пересыхает настолько, что его можно перешагнуть не заметив. Зато во время весеннего таяния снега он превращается в этакую Рио Гранде дель Норте, что пройти на другую половину села можно только по единственному мосту, который является частью главной улицы. Не Дворцовый мост конечно, без архитектурных излишеств вроде всяких там перил, но функции свои исправно выполняет.

Если подняться по некрутому склону балочки, глазам открывается степной пейзаж - равнина с невысокими холмами. Места эти безлесные, только в верховьях ручья, где бьют родники, растёт лесок с ягодами и грибами. А всё остальное – бескрайние степи. Весной

они покрываются зелёным ковром ковыля. К середине лета ковыль делается серебряным и просвечивает насквозь как прозрачная пушинка.

На ковыльном поле тут и там виднеются зелёные шары перекасти-поля. Летом они покрываются мелкими белыми цветочками, а ближе к осени делаются жёлто-серыми, отрываются от корней и начинают своё путешествие по направлению ветра. Некоторые из кустов в мой тогдашний рост, и сколько видит глаз, толпой бегут куда-то за горизонт по полёгшему ковылю.

Ещё в степи растёт полынь с горьким запахом. Наша учительница читала нам стихотворение Аполлона Майкова «Емшан» и говорила, что емшан – это название одного из сортов полыни: Степной травы пучок сухой, Он и сухой благоухает! И разом степи надо мной всё обаянье воскрешает...

Природа некрасивой не бывает. Её только люди бездумно уродуют, превращая в свалки мусора.

Татарская гармошка

У Бориса Вахнюка есть замечательные стихи про татарскую гармошку: «И вечную, как вечность, мелодию погони татарская гармошка играет на балконе.»

Татарская гармошка – чудо музыкальной техники! Наверное, они бывают разные, но ту единственную, что я видел в детстве, я запомнил на всю жизнь. Она была совсем небольшая, вся яркая, с ярко-красными цветами на развёрнутых мехах. Справа всего одна октава кнопок в один ряд. Слева и вовсе две кнопки – два мажорных аккорда. И ещё слева два звоночка вроде велосипедных. Их молоточки соединены с левыми кнопками, и при их нажатии звоночки подзвякивают примерно в тональности аккордов. В мультике про Чебурашку крокодил Гена играет на такой гармошке.

Во время войны мы жили в татарском селе Асекеево Оренбургской (тогда Чкаловской) области. Недалеко от нашего дома был пустырь, на котором молодёжь допризывного возраста обычно собиралась каждый вечер на гулянку. В этом заключалась вся тамошняя индустрия развлечений. В селе не было клуба. Было какое-то довольно большое помещение, где во время редких приездов кинопередвижки крутили кино. В такие дни туда ухитрялось набиться всё немалое население села. Программа ежевечерней гулянки не отличалась разнообразием, и неизменно состояла из двух пунктов:

- 1) пение частушек под гармошку. Девушки поют, а парни топчутся в сторонке и задирают друг друга, психологически подготавливая обязательную драку;
- 2) собственно драка. Парни дерутся, а девушки стоят в сторонке, смотрят и повизгивают.

Пока выполнялись оба традиционных пункта молодёжной ежевечерней программы, я во все глаза смотрел на уже довольно пожилого гармониста. Если на свете существует татарский бог, то он, наверное, такой же доброжелательно-безучастный ко всему происходящему, с яркой татарской гармошкой в руках и окружён всеобщим поклонением.

Весь Союз советских композиторов никогда не удостоивался такого почёта и внимания, каким пользуется татарский гармонист.